

Мария Шклярук

Траектория уголовного дела в Германии: оправдательный уклон?

Под редакцией
Екатерины Моисеевой и Кирилла Титаева

итоги эмпирических наблюдений

Траектория уголовного дела в Германии: оправдательный уклон? Итоги эмпирических наблюдений. Автор: Мария Шклярук. СПб: ИПП ЕУ СПб, 2017. – 46 с.

Под редакцией ведущего научного сотрудника ИПП Кирилла Титаева, научного сотрудника ИПП Екатерины Моисеевой

Автор благодарит за поддержку исследования Институт передовых исследований в Берлине и Европейские институты передовых исследований

Wissenschaftskolleg zu Berlin
INSTITUTE FOR ADVANCED STUDY

Институт проблем правоприменения (The Institute for the Rule of Law) создан в 2009 году в составе Европейского Университета в Санкт-Петербурге. Миссия ИПП – содействие судебной реформе и утверждению принципа верховенства права в России. Направления деятельности – проведение научных исследований, публикации и доведение до сведения широкой общественности их результатов, инициация общественных дебатов, выработка стратегических рекомендаций для всех заинтересованных сторон, включая тех, кто принимает решения, а также развитие обучающих программ. Деятельность института поддерживается Сбербанком, Фондом Кудрина по поддержке гражданских инициатив, Российским научным фондом и Европейским университетом в Санкт-Петербурге.

Европейский Университет в Санкт-Петербурге (ЕУСПб) был учрежден в 1994 году и начал свою работу как обучающая аспирантура по социальным наукам в 1996 году. Благодаря высокому профессионализму и уникальному научному потенциалу Европейский университет приобрел репутацию одного из самых динамичных и современных образовательных учреждений страны.

Контакты:

Санкт-Петербург, ул. Гагаринская 3,
Научно-исследовательский центр
«Институт проблем правоприменения»
Тел.: (812) 386 76 12
E-mail: ipp@eu.spb.ru
www.enforce.spb.ru

Настоящее издание может свободно и без получения особого разрешения правообладателя распространяться в электронном виде при условии, что копирование и/или распространение не преследует целей извлечения прибыли, сохраняется указание имен авторов и правообладателя и не модифицируется, включая конвертацию в другие форматы файлов, оригинальная электронная версия издания, которую можно загрузить с сайта – www.enforce.spb.ru.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
I. СТАТИСТИЧЕСКИЕ ФАКТЫ: ЧЕМ РАЗЛИЧАЮТСЯ УГОЛОВНАЯ ЮСТИЦИЯ В ГЕРМАНИИ И РОССИИ?	8
1. Ограничения статистического сравнения и роль криминальной статистики	8
2. Общие статистические факты	9
Преступность в Германии ниже, чем в России?	9
Какие преступления являются типовыми для полиции, прокуратуры и суда в Германии?	10
Как в Германии относятся к криминальной статистике?	11
Доверяют ли немцы полиции?	12
3. Траектория уголовного дела в Германии: как и какие дела попадают в суды?	13
Кто участвует в расследовании?	13
Какие действия по расследованию проводят полицейские?	15
Если прокуратура не занимается расследованием, то чем заняты прокуроры?	16
По каким основаниям прекращают уголовное преследование?	18
В какие суды направляют уголовные дела?	20
Как долго расследуют преступления?	22
4. Германия: работающие фильтры	23
II. СУДЕБНАЯ СТАДИЯ: АВАНСЦЕНА ТЕАТРА	25
1. Как заканчиваются судебные слушания?	25
2. Есть ли особенности суда в Берлине?	26
3. Есть ли в Германии «другой уголовный процесс»?	30
4. Судебный процесс – дело профессионалов	31
5. Поиск компромиссов (Deal)	32
ЗАКЛЮЧЕНИЕ: КЛЮЧЕВЫЕ РАЗЛИЧИЯ МЕЖДУ ГЕРМАНИЕЙ И РОССИЕЙ ИЛИ ОБВИНИТЕЛЬНЫЙ УКЛОН ПРОТИВ ОПРАВДАТЕЛЬНОГО УКЛОНА	35
ПРИЛОЖЕНИЯ	37
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	42

ВВЕДЕНИЕ

Говоря о российской уголовной юстиции, часто первым делом вспоминают об обвинительном уклоне в судах и на досудебной стадии – менее 0,5% (один из двухсот) подозреваемых в России оправдываются или реабилитируются в судах или на следствии¹. При этом многие эксперты сходятся в том, что сравнивать Россию со странами общего права (Великобритания и США) – неверно. Именно это заставило меня провести исследование того, как работает система уголовной юстиции в стране, которую часто называют очень близкой к России по устройству правовой системы – Германии. Исследование – анализ статистики, интервью с участниками процесса и социологическое наблюдение в судах – позволило описать механику уголовного преследования. Основной вопрос, на котором я фокусируюсь – вопрос о том, в какой ситуации в Германии подозреваемый или подсудимый может быть реабилитирован или оправдан.

Я намеренно не делаю в каждом случае сопоставление с Россией, поэтому же исследование не предлагает конкретных решений. Желающие могут сами поразмышлять о возможных решениях и сопоставить ситуацию с Россией². Моя задача – рассказать по-русски об устройстве аналогичной системы в Федеративной республике Германии.

В Германии существует обязанность органов уголовного преследования (главным является прокуратура, но расследование в более чем 80% случаев осуществляет полиция) начать расследование при наличии начального подозрения о том, что совершено преступление – таковым может выступать заявление о преступлении, сообщение в СМИ. И если в заявлении есть указание на лицо, которое могло совершить преступление, или сведения о причастности человека к преступлению, которые установила полиция, то существует обязанность уведомить человека о подозрении. Юридическое определение „der Beschuldigte“ сопоставимо с российским «подозреваемым» – это лицо, в отношении которого ведется расследование, причем лицо становится подозреваемым по факту проведения в отношении него расследования. «Подозреваемого» обязаны допросить, он имеет право не давать показания, имеет право на адвоката. В дальнейшем ему может быть предъявлено обвинение (в Германии это происходит одновременно с направлением суд) – тогда статус меняется на обвиняемого (der Angeschuldigte), а после начала рассмотрения дела в суде – на подсудимого (der Angeklagte). Существует в немецком и неюридическое понятие «подозреваемого» – der (Tat) Verdächtige – лицо, в отношении которого существует подозрение в совершении преступления, но решения о расследовании в отношении него нет. Однако, поскольку

¹ Данные за 2012 год.

² Например, опираясь на статистику Судебного департамента и правоохранительных органов или, в более удобном для восприятия виде, на исследования Института проблем правоприменения при Европейском университете в Санкт-Петербурге: Уголовная юстиция России в 2009 г.: комплексный анализ судебной статистики (Волков, Дмитриева и др., 2014); Диагностика работы правоохранительных органов РФ и выполнения ими полицейской функции (Волков, Панеях и др., 2012); Обвинение и оправдание в постсоветской уголовной юстиции (Волков, Четверикова и др., 2015); Диагностика работы правоохранительных органов по охране общественного порядка и перспективы создания муниципальной милиции в России (Волков, Дмитриева и др., 2015).

ку (о чем речь пойдет дальше) статистика прокуратуры указывает на более чем 2 млн подозреваемых, в отношении которых осуществлялось расследование, можно уверенно утверждать, что статус подозреваемого присваивается (в том числе автоматически в силу факта расследования) в Германии достаточно быстро и подозреваемых – по сравнению с Россией – достаточно много. В фокусе отчета описание того, как происходит расследование в Германии: от появления подозреваемого до судебного рассмотрения дела. Социология права, изучая уголовный процесс, показывает, как расследование и рассмотрение дел происходит в жизни, а не на бумаге. Исследователи фокусируются не на нормативном регулировании, а на поведении конкретных правоприменителей.

Исследование на немецком материале отвечает на несколько вопросов. Как положения законов, регулирующих ключевые моменты уголовного преследования, преломляются через организационные структуры органов уголовного преследования (от полиции – органа исполнительной власти – до судов), отражаются во взаимодействии участников уголовного процесса? Как выглядит движение информации о преступлении через определенные законом стадии до приговора в социальной жизни, а не в нормах закона? Уголовный «кейс» складывается из цепочки действий участников по поводу предполагаемого преступления от попадания информации о нем в поле зрения полиции до приговора суда. Первоначально действия предписаны участникам уголовного процесса законом, поэтому традиционно сфера уголовного преследования изучалась юристами.

Использование междисциплинарного подхода показывает «живое право» и практики применения закона, сложившиеся у правоприменителей под воздействием организационных и социальных факторов. То, как наблюдаемая реальность применения права отличается от предписанной законом, описано еще Ойгеном Эрлихом (Ehrlich, 1913). Но как выявить механизмы трансформации законов в повседневные практики работы полиции и прокуратуры, отделив при этом влияние организационных структур от социальной среды? Одним из методов является сравнительное исследование опыта разных стран.

Например, обычным упреком для российского уголовного процесса является «обвинительный уклон» – низкий процент оправдательных приговоров. Однако исследования последних лет фиксируют снижение доли оправдательных приговоров во многих странах (Solomon, 2014), постоянно низкую долю в постсоветских (Trochev, 2012). В такой логике «обвинительный уклон» может быть приписан и немецкой системе уголовного преследования, где доля оправданий около 4% (Statistisches Bundesamt, 2010; 2012). Но при обращении к статистике досудебной стадии видно, что в России не более 2% подозреваемых отсеивается на досудебной стадии (Шклярчук, 2014), в то время как в Германии не меньше 40% (Statistisches Bundesamt, 2010), в последние годы – больше 60% (Statistisches Bundesamt, 2014).

Обусловлено ли это лишь разницей правовых институтов? Нет, так как эти тенденции сходны в странах континентального и общего права. Мировой тренд – изучение проблемы смещения центра принятия решений с судебной на досудебную стадию (проблема прокурорской дискреции) (Solomon, 2014; Ostendorf, 2013; Frohmann, 2014; Harrendorf et al., 2010). В этих рамках исследования последних лет в Германии (KFN, 2002; 2016; Altenhain et al., 2007; 2013) возвращаются к

изучению проблем работы полиции и юстиции в традиции социологии права и криминологии, расцвет которых пришелся на 60-70-е (Kaupen, 1969; Feest, Blankenburg, 1972; Lautmann, 1972).

Отчет, который вы читаете, зафиксировал результаты эмпирического исследования, проведенного в январе – мае 2016 года в Берлине и сфокусированного на наблюдении судебных заседаний. Кроме того, в его основе лежат исследования немецких ученых, результаты которых не так широко известны в России, как результаты эмпирических исследований в США, и статистика работы системы уголовной юстиции и полиции в Германии.

Сейчас в России ведутся дебаты о возможной реформе судебной системы, и эта реформа в том числе должна решить проблему обвинительного уклона. Моей целью было дополнить эту дискуссию аргументами из опыта организации уголовного процесса в Германии. Немецкий уголовный процесс (наряду с французским) наиболее часто рассматривается как традиционная «европейская» модель (в противоположность «американской»). Данный аналитический отчет не претендует на разбор теоретических моделей или работу в рамках традиционного сравнительно-правового исследования. Это своеобразная попытка сравнительного эмпирического исследования, сфокусированного на поиске ответа на вопрос: где ключевые различия **в практике** работы уголовной юстиции в России и Германии?

Наблюдения судебных заседаний ярко показывают, что различий не так много, как можно предположить. Автономность юридической профессии – или юридического ремесла – заметны в Германии не меньше, чем в России. Рассмотрение правового спора, использование особенного юридического языка (Титаев, Шклярчук, 2015), слаженная работа «рабочей группы» (Моисеева, 2014), исключенность обвиняемого из процесса – всё это можно увидеть в обеих реальностях, если смотреть на авансцену театра уголовного процесса. Роли участников, драматургия процесса, развязка в виде итогового решения (предсказуемая в рутинных процессах, более интригующая в сложных). Все это элементы, дающие основу анализа общих закономерностей. Было изучено 35 различных сюжетов (что потребовало примерно 80 часов наблюдений). Пройдя через предписанные законом этапы, они закончились практически всей палитрой возможных итогов, но позволили увидеть главное. **Оправдательный приговор в Германии – это часть обычной работы судебного конвейера.** Оправдание – это более редкий случай для тяжких преступлений и обыденный для нетяжких преступлений. Оправдание – часть «меню» выбора для адвоката в стратегии защиты, опция для прокурора в суде, возможное для судьи решение.

Еще более свободны в своих решениях участники на досудебной стадии. 32% оконченных расследований в прокуратуре Германии прекращены из-за недостаточности подозрения, еще 32% – по соображениям нецелесообразности привлечения к уголовной ответственности. В России же менее 0,2% оправданий в суде и менее 1% реабилитаций на досудебной стадии.

Почему в Германии так происходит? Этот отчет – попытка ответить на этот вопрос. Он построен в виде последовательности вопросов и ответов на них: так они возникали у меня, и так на них находились ответы. Исследование шло от статистических данных к наблюдениям, от наблюдений – к объяснениям других исследователей, от итогов анализа наблюдений и исследований – к вопросам участникам процессов. Итак, траектория уголовного дела в Германии – откуда в Германии оправдательный уклон?

Исследование, лежащее в основе отчета, было проведено в 2015-2016 гг. в рамках EURIAS Fellowship Programme в Wissenschaftskolleg zu Berlin. Я выражаю благодарность всем коллегам и сотрудникам WIKO и коллегам, принявшим участие в семинаре, который помог систематизировать ключевые идеи отчета, – Александру Либманну, Александру Хвощинскому, Ирине Калининой и особенно Йоханессу Фисту (Johannes Feest), оказавшему особую поддержку на завершающей стадии работы. Этот отчет не был бы дописан без огромного вклада редакторов, моих коллег по ИПП – Кирилла Титаева и особенно Екатерины Моисеевой. с которой мы посещали судебные заседания и обсуждали их; также моя благодарность Екатерине Ходжаевой – за участие в семинаре и обсуждения итогов наблюдений, Марии Братищевой за идею иной структуры доклада, проф. Фисту за советы и поддержку, Джейн Бурбанк и Татьяне Борисовой, председателю и судьям участкового суда Тиргартен в Берлине, прокурорам и адвокатам в суде Тиргартен, которые отвечали на вопросы, коллегам из KfN. Отдельно нужно поблагодарить тех, кто читал промежуточные версии отчета, высказывал замечания и исправлял недочеты – в частности Сергея Чувакина и Артура Леонгардта.

I. СТАТИСТИЧЕСКИЕ ФАКТЫ: ЧЕМ РАЗЛИЧАЮТСЯ УГОЛОВНАЯ ЮСТИЦИЯ В ГЕРМАНИИ И РОССИИ?

1. Ограничения статистического сравнения и роль криминальной статистики

Возможности для сравнения статистических данных о преступности, работе правоохранительных ведомств, систем уголовной юстиции между разными странами сильно ограничены. Ограничения связаны как с тем, что понимается под преступлениями в разных контекстах (с правовой и социальной точек зрения), так и в особенностях процесса уголовного преследования и работы правоохранительных ведомств. Попытки межстрановых сравнений существуют: есть международные классификаторы преступлений³, есть рейтинги стран по общим показателям работы судебной системы (European judicial systems: Efficiency and quality of justice European Commission for the Efficiency of Justice (CEPEJ), 2010, а также известный индекс Rule of Law). Однако в данном отчете применяется иная перспектива, которая позволяет отчасти нивелировать проблемы сопоставимости данных. Я рассматриваю данные о зарегистрированной преступности и работы полиции, прокуратуры и судов в России и Германии как часть организационного контекста. Здесь говорится о самых общих тенденциях уголовного процесса: повседневной нагрузке правоохранителей и судей, условиях и результатах их работы. В такой перспективе наличие искажений в составах преступлений не влияет на полученные выводы. Используемые в отчете данные призваны дать общее представление о работе системы уголовного преследования, не претендуя на абсолютную точность и сопоставимость. Важно, что и для России, и для Германии традиционным является сбор агрегированных данных, отражающих общие тренды в работе уголовной юстиции⁴.

Организационный контекст работы правоохранительных органов неразрывно связан с тем, что понимается под преступностью и что становится преступлением. «Борьба с преступностью» и «профилактика/предупреждение преступлений» являются номинальными целями полицейских структур и определяют в значительной степени их деятельность. Но что такое преступность на самом деле? С одной стороны, есть такая метрика как «ощущение населением собственной безопасности», которая измеряется социологическими опросами. С другой стороны, есть регистрируемая преступность, которая фиксируется в криминальной статистике. В криминологии и социологии произошел переход от восприятия криминальной статистики как «отражения уровня реальной преступности» (реалистичный подход) к восприятию криминальной статистики как

³ Режим доступа: http://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/statistics/crime/ICCS/Russian_iccs_2016_web.pdf, свободный. См. также (Harrendorf, Markku, 2010).

⁴ Последний доступный аналитический отчет о состоянии системы уголовной юстиции в Германии (Statistisches Bundesamt, Justiz auf einen Blick) опирается на статистические данные 2012 года. В данном тексте приведены именно эти данные. По возможности в скобках отмечены сопоставимые данные 2014 года.

«данных, созданных ведомствами в собственных интересах» (институциональный подход). Есть и третий – радикальный – подход, который оценивает криминальную статистику как продукт взаимодействия составных частей социальной структуры, а попадающие туда цифры – своеобразным компромиссом между тем, что общество считает преступным и наказуемым, и тем, что полиция считает подлежащим регистрации (Шклярук М., Скугаревский Д., 2015). Работая в парадигме институционального и радикального подходов, дальше необходимо сосредоточиться на статистических данных о работе уголовной юстиции, а не о преступности.

Данные о преступности в этом случае будут являться своеобразным фоном. Для сравнения работы правоохранительных и судебных органов необходимо знать: 1) сколько преступлений регистрируется в целом (это не столько свидетельство нагрузки полиции или уровня преступности в стране, сколько исходное условие анализа, так как количество преступлений на 100 тыс. жителей является типовым индексом для сравнения стран между собой); 2) какие преступления регистрируются чаще всего (это позволяет выявить типовые случаи для уголовной юстиции, т.е. с какими «преступлениями» работает система); 3) как криминальная статистика влияет на работу полиции.

2. Общие статистические факты

Преступность в Германии ниже, чем в России?

Нет, в Германии почти в 5 раз больше зарегистрированных преступлений, чем в России. А число лиц, официально подозреваемых в преступлении, в Германии в два раза больше, чем в России.

В 2014 году в Германии было зарегистрировано 6 082 064 преступлений. Это составило 7 530 преступлений на 100 тыс. жителей. Раскрыто было 3 336 398 преступлений, раскрываемость составила 54,9%. Подозреваемыми было 2 149 504 человека (PKS Bundeskriminalamt, 2014). Таким образом, на одного подозреваемого приходится более одного преступления. Это может быть связано как с особенностями квалификации (некоторые действия могут квалифицироваться сразу по нескольким составам преступлений⁵), так и совершением подозреваемыми нескольких преступлений. Раскрываемость в Германии рассчитывается относительно общего числа зарегистрированных преступлений. Раскрытым считается преступление, по которому полицией установлен хотя бы один подозреваемый, а материалы расследования переданы в прокуратуру.

Интересные цифры. В 2010 год немецкая юридическая профессия выглядела следующим образом: 20 400 судей (из них $\frac{3}{4}$ в судах «общей юрисдикции», из них 39% - женщины), 5 246 прокуроров (из них 41% - женщины), 149 323 адвокатов (из них 33% - женщин) (Statistisches Bundesamt, 2015, S. 36-37). Затраты на суды, прокуратуру и исполнение наказаний составили 13,7 млрд евро, из них

⁵ И судя по данным публикации, особенности статистических данных в Германии (в отличие от России) в том, что один и тот же подозреваемый указывается по всем преступлениям, в которых его заподозрили, а не только по «основному». Тем самым общее количество подозреваемых и сумма всех подозреваемых по видам преступлений, указанных в статистических данных, не совпадает. В то же время в статистике уголовного преследования и в Германии указывается только обвинение по наиболее тяжкому преступлению.

расходы на персонал – 64%, материально-техническое обеспечение – 33%, инвестиции – 3% (Statistisches Bundesamt, 2015, S. 52). К 2014 году состояние кадрового состава оставалось стабильным: 20 300 судей (42,15% женщины), 5279 прокуроров (40,4% женщины) (https://www.bundesjustizamt.de/DE/SharedDocs/Publikationen/Justizstatistik/Gesamtstatistik.pdf?__blob=publicationFile).

В России в 2014 году было зарегистрировано 2 190 578 преступлений, что составляет 1 542 преступлений на 100 тыс. жителей. Число подозреваемых в России неизвестно. Уровень раскрываемости – 55%. Раскрываемость рассчитывается по итогам работы следственных органов. Раскрытым считается преступление, по которому уголовное дело передано в суд или прекращено на этапе следствия по нереабилитирующим основаниям (когда есть фактическое признание вины подозреваемым в совершении преступления) (Шклярчук М., Скугаревский Д., 2015; Шклярчук, 2014). В 2014 году в России было раскрыто 1 185 028 преступлений. Однако, если попытаться сравнить Россию с Германией по «немецкой» методологии, то ситуация бы не сильно изменилась. Несмотря на то что отсутствуют данные по количеству подозреваемых в России, можно предположить, что их число не сильно больше тех, кто попал в суд (973 794)⁶: организационные стимулы правоохранительной системы работают таким образом, что лицо, получившее статус подозреваемого, с большой долей вероятности станет обвиняемым и потом подсудимым (Д. Скугаревский, К. Титаев Extra Jus: Иметь право на ошибку // Ведомости от 26 мая 2016). Статус подозреваемого изменяется крайне редко (в 2014 году на досудебной стадии таких решений было 2 188 (Шклярчук, 2014), прекращено было 84 212 уголовных дел, большинство из них в связи с примирением сторон).

Таблица 1. Количество преступлений в России и Германии

	<i>Всего преступлений</i>	<i>Преступлений на 100 тыс. жит.</i>	<i>Количество раскрытых преступлений</i>	<i>Уровень раскрываемости</i>
Германия	6 082 064	7 530	2 149 504	54,9%
России	2 190 578	1 542	нет данных	55%

Какие преступления являются типовыми для полиции, прокуратуры и суда в Германии?

В целом вся уголовная юстиция работает с однотипными преступлениями. И для полиции, и для прокуратуры, и для судов самыми важными являются имущественные преступления, причинение вреда здоровью и преступления, связанные с наркотиками. Для прокуратуры и судов отдельной большой нагрузкой выступают преступления в сфере дорожного движения, а также нетяжкие преступления («проступки») с наказанием до одного года лишения свободы.

⁶ Данные судебной статистики (форма 1 «О деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей»), 2014.

40,1% зарегистрированных полицией преступлений в Германии составляют кражи (Приложение 1). За ними следуют: мошенничество (15,9%), повреждение чужого имущества (9,9%), причинение вреда здоровью (8,7%), преступления в сфере незаконного оборота наркотиков (4,6%). Кражи в основном регистрируются полицией по заявлениям потерпевших. Оскорбления и клевета находятся на шестом месте в «полицейском рейтинге» (3,7%), однако из-за высокой раскрываемости (90%) они оказывают существенное влияние на нагрузку полиции. В целом полиция раскрывает 94,4% зарегистрированных преступлений в сфере оборота наркотиков, 88,9% преступлений о причинении вреда здоровью, 76,8% мошенничеств. Кражи и повреждения чужого имущества раскрываются намного реже – лишь в 27% и 24,9% случаев соответственно. Однако подозреваемые по данным видам преступлений составляют основную группу подозреваемых, в отношении которых проводится расследование, так как в абсолютных значениях количество краж и повреждений чужого имущества велико (PKS Bundeskriminalamt, 2014, S. 8).

Прокуратура собирает статистику по окончанным расследованиям, но публикует обобщенные данные лишь по некоторым категориям. Тем не менее этой статистики достаточно, чтобы увидеть, по каким видам преступлений появляются подозреваемые, а какие остаются нераскрытыми (см. Приложение 2): мошенничество и растрата (20,9% от всех окончанных расследований), кража и присвоение чужого имущества (14,6%), преступления против жизни и здоровья (9,2%), преступления в сфере незаконного оборота наркотиков (6,7%), а также преступления в сфере нарушений правил дорожного движения (большинство из которых не считается преступлениями в России, а в Германии их не учитывает полицейская статистика о преступности) – 4,5%.

Что касается судебной стадии, в Германии суды в основном заняты рассмотрением следующей «пятерки» категорий преступлений, которые охватывают 95% всех рассмотренных дел:

1. Имущественные преступления (243 000 окончанных процессов в 2014);
2. «Другие» преступления с предусмотренным наказанием меньше 1 года лишения свободы, в основном это оскорбления и клевета (138 910 всего окончанных процессов, из них 123 583 по «проступкам»);
3. Преступления в сфере дорожного движения (110 843);
4. Преступления против жизни и здоровья (81 079);
5. Преступления в сфере незаконного оборота наркотиков (51 220) (Statistisches Bundesamt, 2014).

Как в Германии относятся к криминальной статистике?

Сборники криминальной статистики в Германии начинаются с описания ограничений, которые надо учитывать при анализе представленных данных. В соответствии с уставной директивой, криминальная статистика должна максимально полно отражать преступления, о которых было заявлено. В предисловии к сборникам особо подчеркивается, что достоверность криминальной статистики ограничена. Главным образом потому, что полиции известна лишь часть совершаемых преступлений. «Серые поля» – степень латентности – различны для разных преступлений и могут меняться с течением времени, что не обязательно свидетельствует о реальном изменении

преступности. Помимо роста и снижения уровня преступности на данные статистики оказывают влияние:

- Активность подачи заявлений гражданами (например, связанная с правилами страхования)
- Действия полиции
- Правила сбора статистики
- Изменения уголовного законодательства.

Таким образом, криминальная статистика не является зеркалом преступности. Она выступает вспомогательным средством для получения знаний о преступности для государственной власти. Такова официальная позиция (PKS Bundeskriminalamt, 2014, S. 1).

На практике социальные исследователи и интервьюируемые отмечали, что полицейские все же находятся под давлением показателей раскрываемости. Однако можно предположить, что степень этого давления сильно меньше, чем в России. Как рассказывали научные сотрудники исследовательского криминологического института Нижней Саксонии (KfN⁷), проводившие исследования квартирных краж⁸: «Они [немецкие полицейские] сами расстроены низкой раскрываемостью квартирных краж и заинтересованы в том, чтобы понять, что они не так делают»⁹.

Доверяют ли немцы полиции?

Да, в Германии в целом высокий уровень доверия полиции – около 90%. В первую очередь благодаря дружелюбности полицейских и удовлетворенности жителей контактами с ними. Однако треть жителей считает, что полиция по-разному обращается с богатыми и бедными людьми.

Важным этапом для оценки уголовной политики и работы полиции в Германии стал проведенный в 2012 году виктимизационный опрос (см. подробнее: Birkel C. et al., 2014). Согласно его результатам, меньше 1% населения сталкивалось с тяжкими преступлениями, такими как квартирные кражи, грабежи, кражи автомашин. Опрос также показал, что подача заявления в полицию зависит от типа преступления. Низколатентными преступлениями (когда заявление в полицию подается практически в каждом случае) являются кражи автомашин (1:1¹⁰), грабежи и телесные повреждения (1:2). Потерпевшие почти всегда заявляют в полицию о квартирных и автомобильных кражах, что связано с необходимостью подачи заявления в полицию для получения страховых выплат. Высоколатентными преступлениями (о которых потерпевшие заявляют редко)

⁷ См. Kriminologische Forschungsinstitut Niedersachsen. Режим доступа: kfn.de, свободный.

⁸ Квартирные кражи являются актуальной проблемой в Германии из-за их возрастающего количества и низкой раскрываемости (Dreißigacker A. et al, 2016, S. 73).

⁹ Групповое интервью, апрель 2016, сотрудники криминологического исследовательского института Нижней Саксонии (KFN).

¹⁰ Соотношение 1:1 означает, что потерпевшие заявляют о преступлении в каждом случае, 1:2 – в каждом втором случае, 1:11 – в каждом 11-м случае.

являются мошенничества (1:11) (Waren- und Dienstleistungsbetrug) (Statistisches Bundesamt, 2015, S. 7-8).

Виктимизационный опрос зафиксировал высокий уровень доверия к полиции: 87% опрошенных оценили эффективность работы полиции по борьбе с преступностью как очень хорошую или скорее хорошую, и 88% ответили, что считают, что полиция никогда, редко или только иногда применяет больше насилия, чем предписано законом. С другой стороны, 30% опрошенных указали, что полиция по-разному обращается с бедными и богатыми людьми при подаче заявления о преступлении (Birkel C. et al., 2014).

Меньше доверия к полиции высказывают те, кто был потерпевшим от преступления. Люди с более высоким уровнем дохода и более тесными связями с соседями демонстрируют более высокое доверие полиции. Важным для оценки доверия является прошлый опыт взаимодействия с полицией и степень удовлетворенности от контакта с ней (Ibid). Это подтверждает опрос, проведенный в рамках исследования квартирных краж. Он показал очень высокую удовлетворенность работой полиции: 93,8% опрошенных потерпевших были довольны общением с полицейскими, 87% довольны работой полиции по своему случаю. Решающее значение имело то, что полицейские были вежливы, делились информацией о дальнейшем ходе расследования, оставляли свои контактные данные (KFN, 2014, S. 77-78). Как сказал один из исследователей в интервью: «Это интересно. Даже если преступление не было раскрыто, люди отвечали: “Но полиция же старалась”. Они оценивали то, что им присылали информацию о ходе расследования, и просто поведение полиции на месте происшествия. <...>. Но в Германии в целом высокий уровень доверия полиции, она – первый партнер для любых проблем. Вот ребенок может упасть со скейта, разбить коленку и не думая пойти к полицейским. Они дадут ему пластырь, помогут. Если надо, организуют любую другую помощь»¹¹.

3. Траектория уголовного дела в Германии: как и какие дела попадают в суды?

Кто участвует в расследовании?

По закону расследованием занимаются сотрудники полиции, прокуратуры и следственные судьи. Основная нагрузка по расследованию преступлений лежит на полиции. Прокуратура подключается только в сложных случаях. Полиция определяет ход расследования, собирает все необходимые документы, затем передает расследование прокуратуре. Если полицейским необходимо решение следственного судьи, они обращаются в прокуратуру, и та организует получение судебного решения.

В Германии проведение уголовного расследования урегулировано Уголовно-процессуальным кодексом (Strafprozessordnung, StPO). Расследование начинается с момента появления «началь-

¹¹ Групповое интервью, апрель 2016, сотрудники криминологического исследовательского института Нижней Саксонии (KFN).

ного подозрения», чаще всего в отношении конкретного лица, но не обязательно. По закону расследованием занимается прокуратура с полицией. Досудебное расследование обозначается термином «дознание». В ходе дознания устанавливается наличие или отсутствие достаточного подозрения. Этап дознания заканчивается прекращением уголовного расследования или передачей дела в суд. «Госпожой» дознания является прокуратура, так как именно она определяет необходимость расследования и его итоги. При передаче дела в суд окончательным документом является обвинительное заключение (Anklageschrift, § 200 StPO) или ходатайство о вынесении наказания в порядке упрощенного уголовного судопроизводства (§ 407 Abs. 1 S. 4 StPO).

Основным субъектом расследования является полиция, осуществляющая 82,3% всех расследований (в Берлине – 84,9%). Прокуратура проводит 14,4% расследований (в Берлине – 13,2%). Вклад налоговых и таможенных органов – 2,1% (Берлин – 1,3%), а остаток приходится на другие государственные органы – 1,1% (Берлин – 0,5%) (Statistisches Bundesamt, 2014). Таким образом, господствующими взаимоотношениями для уголовного расследования является работа прокуратуры и полиции.

Фактические действия по дознанию находятся в руках полиции. Полицейские обращаются в прокуратуру только в тех случаях, когда необходимо получение судебного разрешения на принудительные следственные действия. Эта процедура формализована и отлажена: полицейские отправляют материалы расследования в прокуратуру, прокурор направляет ходатайство следственному судье, получает от него разрешение и отправляет обратно полицейским с материалами расследования. Так же работает и получение разрешения на заключение под стражу. Вот как об этом в интервью говорят прокуроры:

«Первый раз я появляюсь в процессе, когда полицейским надо что-то обыскать или когда они уже все расследовали. Если обыск или еще что-то такое, я заявляю ходатайство перед следственным судьей, они независимы от судей по существу, в участковом суде), получаю разрешение, отдаю его полицейским. Потом они приходят, когда все сделали. То есть в принципе один прокурор с начала (как понадобилось вмешательство) и до приговора. Но бывает так, что слишком много всего, тогда кто-то из коллег представляет обвинение в суде по моему делу. В гражданских делах, в больших адвокатских бюро, есть иногда подразделения, есть специально адвокаты, которые занимаются только судебными процессами» (прокурор из прокуратуры земли, Берлин).

«Я с этим делом с самого начала. Сейчас шеф (в рассмотрении дела) – суд. До этого (главным) был я, а потом на стадии исполнения наказания - снова будем мы [прокуратура]. Я даю согласие полиции, когда им надо решение судьи, но так – даю им работать, они делают большую часть расследования. Мы им доверяем, они (полицейские) конечно работают больше, в два, три раза больше» (прокурор из прокуратуры земли, Берлин).

В Берлине, где высокий для Германии уровень преступности и существует специализация судов и судей, следственные судьи выделены в отдельную команду, а судьи, ответственные за доступность суда в любое время (в том числе ночное) и рассматривающие дела по ускоренной процедуре, территориально находятся отдельно (Geschäftsverteilungsplan, 2016, S. 114-115)¹². Надо отметить, что выделенные следственные судьи – это особенность больших участковых судов, в средних и небольших судах роль следственного судьи выполняет дежурный судья по уголовным делам.

Какие действия по расследованию проводят полицейские?

Полицейские ищут подозреваемого.

На практике подавляющее большинство расследований проводится полицией самостоятельно. В ходе судебных слушаний полицейские выступают свидетелями. Во время наблюдений в немецких судах практически в каждом уголовном деле минимум один полицейский выступал в качестве свидетеля. По свидетельским показаниям полицейских сотрудников и оглашаемым (или упоминаемым) документам можно реконструировать типичное расследование. Полицейские выезжают на место происшествия по звонку или получают заявление в участке/на улице. На месте происшествия они опрашивают свидетелей, задерживают подозреваемых, изымают «предметы, которые могут нести на себе важную информацию, организуют освидетельствование на алкоголь или наркотические средства (если это необходимо). Результаты первичных действий фиксируются в полицейском отчете. После проведения допроса свидетелей составляется протокол. В зависимости от ситуации на вызов могут приезжать как патрульные полицейские (при бытовых конфликтах, очевидных кражах из магазинов), так и полицейские-детективы (при выявлении преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков или кражах со взломом). Изучение расследований квартирных краж в пяти крупных городах Германии демонстрирует разницу организации работы полиции на региональном уровне. В одном из городов проверку на месте преступления (sg. „erster Zugriff“) проводили только полицейские, занятые охраной общественного порядка (Schutzpolizei), в других городах это была задача криминальной полиции (Kriminalpolizei). При этом доля случаев, которыми занималась исключительно криминальная полиция, варьируется между 15% и 41%. Третьим вариантом работы является первоначальная проверка патрулем и последующая передача материалов криминальной полиции (KFN, 2016, S. 106)¹³.

Пример: Расследование квартирных краж

Полицейские проводят мероприятия по поиску следов больше, чем в $\frac{3}{4}$ случаях (в 76,1% – 97,6% разных городах), которые не всегда удачны (разброс в нахождении хоть каких-то следов высок

¹² Режим доступа: <https://www.berlin.de/gerichte/amtsgerecht-tiergarten/das-gericht/zustaendigkeiten/allgemeine-zustaendigkeit>, свободный.

¹³ Интересно, что эта разница организации работы в случае квартирных краж не влияла на раскрываемость и долю приговоров по итогам расследований (там же).

между городами: от 26,4% до 78% случаев). Но в среднем только в трех случаях из ста следы приводят к тому, что появляется подозреваемый. Чаще всего это следы пальцев рук или ДНК.

Полиция часто допрашивает свидетелей (от 61,2% до 99% случаев в разных городах). Около 2/5 свидетелей могут дать какую-то информацию о совершенном преступлении или возможных подозрениях, 3/5 ничего важного полиции не сообщают. В восьми случаях из ста свидетельские показания позволяют найти подозреваемого.

Принудительные мероприятия и следственные действия проводятся примерно в 1/5 всех случаев (частота их между пятью городами варьируется от 7,7% до 30,7%). Чаще всего такими действиями оказываются изъятие вещественных доказательств, сравнение отпечатков пальцев или генетическое исследование. Но относительно зарегистрированных преступлений эти мероприятия играют небольшую роль – только в двух случаях из ста это приводит к появлению подозреваемого (KFN, 2016, S. 106-107).

При этом если подозреваемый в деле так и не появился, то, как правило, полиция прокуратуру к расследованию не привлекает.

Если прокуратура не занимается расследованием, то чем заняты прокуроры?

Дискреция прокуратуры: доля обвинений (Anklagequote) и прекращения (Einstellungsquote)

Прокуратура в Германии является основным органом уголовного преследования и единственным органом, наделенным правом предъявления государственного обвинения и поддержания его в суде. Таким образом, до появления начального подозрения проверкой заявления или иного сообщения о возможном преступлении могут заниматься полиция и иные государственные органы, занимающиеся расследованием. Однако, как только появляется подозреваемый или возникает обращение в суд за судебным решением (например, разрешением на обыск), органы, занимающиеся расследованием, должны будут обратиться в прокуратуру.

Анализ материалов по окончательным решениям помогает понять повседневную работу прокуратуры, а именно нагрузку прокурорских работников, типичные траектории дел, длительность процедур и пр. Окончательные решения, принимаемые прокуратурой¹⁴, разделяются на направления дел в суд (с предъявлением обвинения) и прекращения дел. К ним не относятся решения о передаче расследования в другие прокуратуры или временное приостановление расследования (всего таких решений было 526 000 в 2012 году). Иными словами, завершая расследование, прокуроры могут: а) предъявить обвинение в суде или обратиться в суд за приказом о наказании (упрощенная процедура); б) прекратить уголовное преследование по различным основаниям. К этим основаниям относятся: недостаточность доказательств для предъявления обвинения, нали-

¹⁴ Прокуратуры в землях учитывают количество (оконченных) уголовных расследований, а не количество преступлений. Таким образом, в число дел попадают и расследования, которые были начаты в предыдущий год (годы), а также расследования по преступлениям, заявления о которых были поданы сразу в прокуратуру (а не в полицию) или обнаружены не полицейскими.

чие правовых (процессуальных) препятствий для уголовного преследования, нецелесообразность преследования ввиду малозначительности деяния (Opportunitätseinstellungen).

Основная нагрузка по уголовному преследованию ложится на прокуроров, работающих при участковых судах (это касается в первую очередь Берлина и Франкфурта, где есть прокуратуры при участковых судах) и судах земель¹⁵ (большинство прокуратур закреплены за ними и осуществляют свои функции в том числе в участковых судах). Суды земель выполняют функции первой инстанции по тем делам, которые неподсудны участковым судам (ожидаемое наказание больше 4 лет лишения свободы). Верховные суды земель выполняют в основном функции второй инстанции, дела первой инстанции они рассматривают только в особых случаях (например, в случае преступлений против государства). Ниже приведены данные для основного звена прокуратуры (при участковых судах и судах земель), а также отдельно представлены данные для Берлина, где проводилась основная часть полевого исследования.

В 2014 году прокурорами было начато 4 710 935 расследований (из которых 329 319 учтены повторно, так как передавались между прокуратурами, а 629 447 остались с 2013 года). 644 330 расследований перешли в 2015 год. Всего было завершено 4 696 112 расследований, по которым был установлен подозреваемый. Еще 3 457 104 заявления поступили в прокуратуру в отношении неустановленных лиц; 145 330 из них были впоследствии завершены ввиду появления подозреваемого (Statistisches Bundesamt, 2014).

В среднем по Германии 13% расследований направляется в суд с обвинением (то есть когда необходимо проведение судебного разбирательства), 13% – уходит в суд с запросом на вынесение приказа о наказании (Strafbefehl, в этом случае приказ выносится без судебного заседания, но его можно оспорить и тогда проводится полноценное судебное разбирательство), 11% – передается в административные органы или возвращаются заявителям с разъяснением права на обращение в порядке частного обвинения, 31% – прекращается исходя из принципа целесообразности¹⁶, 32% – прекращается из-за недостатка доказательств (часто) или невменяемости подозреваемого (Schuldunfähigkeit) – гораздо реже (Statistisches Bundesamt, 2015, S. 12-13). Таким образом, почти 2/3 расследований прекращаются до суда, четверть – уходят в суд, оставшиеся – передаются в административные органы или переводятся в частное обвинение. Статистика по Берлину не сильно отличается от ситуации в стране: в 2011 году было закончено 239 200 расследований, из них 26,4% были направлены в суд, а 71,1% – прекращены. Подчеркнем, что речь идет только о тех делах, в которых, как посчитала прокуратура, был установлен подозреваемый.

¹⁵ В Германии трехзвенная система судов – участковые суды, суды земли (выступающие в качестве судов первой инстанции для ряда уголовных и гражданских дел) – их может быть несколько на федеральную землю, например, в Баварии их 22 (Режим доступа: <https://www.justiz.bayern.de/gerichte-und-behoerden/landgerichte/>, свободный), а в Берлине 1, и высшие суды земель (в Баварии их 3, в Берлине 1).

¹⁶ По этому основанию 27% от всех дел прекращается без дополнительных последствий для обвиняемого и 5% – с дополнительными обременениями.

Таблица 2. Оконченные прокуратурой расследования, 2012

<i>Исход расследования</i>	<i>Количество (в процентах)</i>
Прекращение из-за недостатка доказательств	32%
Прекращение из-за малозначительности	31%
Направлено в суд с обвинением	13%
Направлено в суд с запросом на приказ о наказании	13%
Передача в адм. органы и дела частного обвинения	11%

Что касается нагрузки, в Германии собираются данные о затраченном прокурорами в течение года рабочем времени (в часах). Согласно этим данным, основное время прокуроры тратят на поддержание государственного обвинения в судах. По официальной статистике почти 80% времени они проводят на самих заседаниях и еще 13% тратят на дорогу и ожидание судебного процесса. На следственные действия на досудебной стадии приходится незначительная часть времени. Это еще раз подтверждает, что расследованием занимаются полицейские. В то же время и сами прокуроры упоминали большую нагрузку по прекращенным делам, поэтому возможно, что реальность отличается от статистики – на практике в суде многие прокуроры проводят от 1 до 3 дней в неделю, все остальное время заняты оценкой поступивших от полиции уголовных расследований.

По каким основаниям прекращают уголовное преследование?

Наиболее частыми основаниями для прекращения расследований являются недостаточность или неподтвержденность подозрения, а также нецелесообразность уголовного преследования, чаще всего в силу незначительности проступка.

Есть две группы оснований, по которым расследование может быть прекращено на досудебной стадии¹⁷:

- Прокуратура обязана прекратить расследование, если в ходе дознания начальное подозрение (о событии преступления или в отношении лица) не подтвердилось или не удалось собрать достаточно доказательств виновности подозреваемого (прекращение на основании § 170 Abs. 2 StPO).
- Прокуратура может прекратить расследование уголовного проступка исходя из принципа целесообразности, когда минимальный предусмотренный размер наказания составляет меньше 1 года лишения свободы или штраф (§ 153 Abs. 1 StPO). Иными словами, признается наличие проступка, но есть основания не добиваться наказания за него (как правило, не имеется публичного интереса к осуществлению уголовного преследования). Пре-

¹⁷ Эти группы объединяют в себе несколько более конкретных оснований для прекращения. Однако для общего понимания функционирования уголовного расследования достаточно ориентироваться на наиболее часто используемые основания для прекращения.

крашение дела возможно как с правовыми последствиями, отягчающими положение подозреваемого, так и без них. Примерами «отягчающих последствий» могут быть обязательные к исполнению действия по возмещению вреда, причиненного проступком, внесение денег в пользу общественных учреждений, участие в социальном тренинге.

Таблица 3. Решения по прекращенным делам, Германия, 2014 (Statistisches Bundesamt, 2014)

Решения по окончанным уголовным делам, которые не были направлены в суд с обвинением	Число решений	% относи- тельно окон- ченных ¹⁸	% от числа окончанных без предъявления обвине- ния (ст. 12, гр. 1)
		1	2
1 Прекращение из-за неподтверждения начального подозрения/недостаточности подозрения (Einstellung gemäß § 170 Abs. 2 StPO)	1 319 171	28,1	35,5
2 Прекращение без отягчающих мероприятий (Einstellung ohne Auflage gemäß - § 153 Abs. 1 StPO)	1 191 546	25,4	32,1
3 Соединение с другим расследованием (Verbindung mit einer anderen Sache)	282 969	6,0	7,6
4 Административные правонарушения (передача в другие органы) (Abgabe an die Verwaltungsbehörde als Ordnungswidrigkeit) (§§ 41 Abs.2, § 43 OWiG)	250 582	5,3	6,7
5 Передача в другую прокуратуру (Abgabe an eine andere Staatsanwaltschaft)	223 125	4,8	6,0
6 Прекращение, т.к. дело исключительно частного обвинения (Verweisung auf den Weg der Privatklage)	196 177	4,2	5,3
7 Прекращение дел с отягчающими правовыми последствиями на основании (Einstellung mit Auflage)¹⁹	180 811	3,9	4,9
8 Ходатайства (в суд) об отдельных процедурах ²⁰	26 194	0,6	0,7
9 Другое (Anderweitige Erledigung)	21 139	0,5	0,6
10 Временное прекращение (Vorläufige Einstellung)	2 895	0,3	0,3
11 Невменяемость подозреваемого (Schuldunfähigkeit des Beschuldigten (§ 20 StGB))	10 239	0,2	0,3
12 Всего	3 714 848	79,1	100,0

¹⁸ Общее количество окончанных расследований 4 696 112, 20,9% из них направлены в суд с обвинением (см. Приложение 2).

¹⁹ В приложении 3 приведена таблица оснований, по которым возможны такие прекращения и число решений по ним.

²⁰ О возбуждении процедуры «содержания из соображений безопасности» (Eröffnung eines Sicherungsverfahrens (413 ff. StPO)), о начале процедуры оценки для досрочного освобождения (Durchführung eines objektiven Verfahrens), об ускоренной процедуре разбирательства (сразу после преступления) (Entscheidung im beschleunigten Verfahren (§ 417 StPO)), об упрощенной процедуре для несовершеннолетних (Vereinfachtes Jugendverfahren (§ 76 JGG)).

Решения о прекращении расследования по первой группе оснований встречаются чаще: 28,1% от всех окончанных расследований или 35,5% от тех окончанных расследований, по которым не было предъявлено обвинение. Прекращение преследования за проступки без отягчающих мероприятий занимает второе место – 25,4% (32,1% по решениям без предъявления обвинения); 40% из них (то есть 10% общего потока) – в связи с малозначительностью²¹. Прекращение с отягчающими последствиями выносится только в 3,9% случаев.

Если посмотреть на количество лиц (а не дел), то по первой группе оснований было прекращено уголовное преследование 1 718 583 человек во всей Германии (31,5% от всех подозреваемых); из них 140 344 человек в Берлине (38,8%). Без отягчающих мероприятий было прекращено уголовное преследование 1 315 798 человек (24,2% от всех подозреваемых); из них 83 495 человек в Берлине (23,1% соответственно) (Statistisches Bundesamt, 2014).

Есть и другие решения, принимаемые прокуратурой, которые отражаются в статистике. Как правило, они связаны с особенностями учета разных исходов расследований, не связанных напрямую с наказанием или прекращением уголовного расследования как такового (см. Таблицу 2). К ним относятся: объединение нескольких расследований (6% всех окончанных) и передача расследований в другую прокуратуру (4,8% всех окончанных). Другими частыми исходами расследования являются оценка события как административного правонарушения и передача его в другие государственные органы – 5,3%, или оценка события как дела частного обвинения и возвращение заявления потерпевшему с разъяснением дальнейших действий – 4,2%.

В какие суды направляют уголовные дела?

В 2014 году прокуроры направили в суд 1/5 всех завершённых расследований (около 1 млн дел из 4,6 млн). 441 235 дел (45%) были окончены предъявлением обвинения и 540 023 (55%) – с ходатайством о вынесении приказа о наказании (Antrag auf Erlass eines Strafbefehls). В 2013 соотношение было 46,4% (обвинение) и 53,6% (приказ о наказании), в суд было направлено 21,6% окончанных расследований²² (Statistisches Bundesamt, 2013). В 2012-м году²³ – 47,7% (обвинение) и 52,3% (приказ о наказании), до суда дошло 22,4% окончанных расследований (Statistisches Bundesamt, 2012). Таким образом, есть некоторая тенденция сокращения направления дел в суд и увеличения прекращений на досудебной стадии, а также расширения использования упрощенной процедуры (приказа о наказании).

²¹ В статистике учитывается 12 оснований прекращения расследований проступков. Кроме малозначительности важную роль играет только прекращение преследования за сопутствующее преступление (по основному преступлению расследование продолжается).

²² В силу эффектов округления процентные доли могут не сходиться в пределах 0,1%.

²³ В брошюре (Statistisches Bundesamt, 2015. S. 13) указано, что в суд направлено 26% от окончанных расследований, соотношение между направлением с предъявлением обвинения и запросом приказа о наказании 50/50 (по 13% от окончанных). Скорее всего, такое расхождение связано с особенностью сбора данных. Данные в специализированных статсборниках о работе прокуратуры представляются более подходящими для анализа.

Таблица 4. Лица, в отношении которых расследования закончены направлением уголовных дел в суд, Германия, Берлин, 2014 (Statistisches Bundesamt, 2014).

Вид окончания уголовного расследования в отношении лица	Германия	Германия (% от	Берлин	Берлин (% от
		общего числа лиц по окончанным делам)		общего числа лиц по окончанным делам)
	1	2	3	4
1 Всего лиц, в отношении которых расследования окончены направлением в суд ²⁴	1056734	100	64632	100
2 Из строки 1 лиц, в отношении которых дела направлены в суд с предъявлением обвинения	504 314	47,7	26 078	40,3
3 (из строки 2) ...перед участковым судом(Amtsgericht), в том числе:	491 051	46,5	25 183	38,9
4 Судом шёффенов ²⁵ (Schöffengericht)	32 105	3,04	1 539	2,4
5 Судом шёффенов для н/л (Jugendschöffengericht)	39 196	3,7	1 780	2,7
6 Профессиональным судьей (Strafrichter)	279 975	26,5	15 262	23,6
7 Судьей по делам н/л (Jugendrichter)	139 775	13,2	6 602	10,2
8 (из строки 2) перед судом земли (Landgericht), в том числе	13 263	1,2	895	1,4
9 Особой палатой (Schwurgericht)	1 132	0,1	61	0,09
10 Большой палатой (Große Strafkammer)	9 601	0,9	611	0,9
11 Палатой по делам н/л (Jugendkammer)	2 530	0,2	223	0,3
12 Из строки 1 лиц, в отношении которых дела направлены в суд с ходатайством о вынесении приказа о наказании (Antrag auf Erlass eines Strafbefehls), в том числе	552 420	52,3	38 554	59,6
13 С назначением наказания в виде условного лишения свободы (mit Freiheitsstrafe auf Bewährung)	4 617	0,4	164	0,2
14 С назначением наказания, не связанного с лишением свободы (ohne Freiheitsstrafe)	547 803	51,8	38 390	59,4

²⁴ В немецкой статистике указывается значительное число лиц, в отношении которых были окончены расследования (в том числе не направлением дела в суд), – **5 447 230 в 2014 году для всей Германии и 362 091 для Берлина. К сожалению, не удалось достоверно установить причины столь большого расхождения с числом подозреваемых, которых около 2 млн. Возможно, что оконченные расследования включают нарушения правил дорожного движения или иные категории расследований. Однако этот вопрос еще предстоит выяснить.**

²⁵ Суд шёффенов предусматривает, что в рассмотрении дела участвуют наряду с профессиональным судьей (как правило) 2 представителя народа (бывает расширенные суд шёффенов, где 2 шёффена и 2 профессиональных судьи). Работа шёффенами право и обязанность гражданина Германии, соответствующего по возрасту (25-70 лет) и прочим требованиям, и выбранного по определенной процедуре. Шёффенами становятся на 5 лет, участвуют в судах 2 дня в неделю, существует верхняя граница занятости (можно выбрать количество дней работы ранее, чем за 5 лет). Шёффены, в отличие от присяжных, голосуют и по вопросам виновности и по вопросам наказания.

Большинство дел направляется прокурорами в участковые суды, где чаще всего они рассматриваются профессиональным судьей единолично. Суд может отклонить принятие дела, если нет достаточного подозрения (§ 204 StPO). Если дело принято, то назначается дата судебного разбирательства. В идеале судебное разбирательство проводится в один день за одно заседание. Приговор выносится в день заседания. Судьи также наделены полномочиями прекращения уголовного дела. (О судебной стадии см. Часть II настоящего отчета.)

Как долго расследуют преступления?

Общие сроки расследования уголовных дел от начала до окончания расследования – 3,3 месяца, для тех дел, которые заканчиваются обвинением в суде, – 4,4 месяца. Основное давление сроков расследований испытывает на себе прокуратура. Большинство расследований проводятся в отношении одного подозреваемого: 89,1% в Германии и 90,7% в Берлине. В статистике учитывается три показателя сроков расследования:

- *От поступления в прокуратуру до окончания.* 64,6% расследований заканчиваются в срок до 1 месяца, еще 14,3% в срок от 1 до 2 месяцев. Средний срок расследования составляет 1,6 месяца. Однако срок расследований, которые впоследствии направляются в суд с обвинительным заключением, значительно дольше – 2,5 месяца в Германии и 2,8 месяца в Берлине (Statistisches Bundesamt, 2014).
- *От начала расследования органом, начавшим расследование, до окончания расследования прокуратурой.* В срок до 1 месяца укладывается только 22,1% расследований. Средний срок расследования – 3,3 месяца; а для расследований, заканчивающихся направлением дела в суд с обвинительным заключением, – 4,4 месяца в Германии и 5,2 месяца в Берлине (Statistisches Bundesamt, 2014).
- *От начала расследования до направления в прокуратуру.* 47,4% расследований передается в прокуратуру в срок до 1 месяца, 25,1% – от 1 до 2 месяцев. Средний срок расследования органом, начавшим расследование, составляет 1,7 месяца; для расследований, дошедших до суда с обвинительным заключением, по всей Германии срок такой же – 1,7 месяца, а в Берлине выше – 2,7 месяца (Ibid).

Сроки проведения расследований для немецкой прокуратуры имеют иное значение, чем для российской. Прокуроры находятся под давлением потока расследований, которые полиция считает оконченными, и должны принимать по ним решения. Однако направление дел в суд с обвинением не является главным итогом их работы. Прокуроры также могут принимать решения о прекращении расследований (с точки зрения полиции, они делают это свободно и даже излишне снисходительно к подозреваемым). Теоретически прекращение расследования прокуратурой из-за недостатка доказательств не является окончательным решением и при появлении новых доказательств может быть возобновлено, но на практике этого почти не происходит. Интервью показывают, что прокуроры ориентируются на некоторый средний итог общей работы – 70% прекращений, 30% в суд. При этом прокуроры, которые прекращают 90% расследований или направляют более половины дел в суд, не задерживаются долго в прокуратуре. Однако проверить это мнение иными способами (помимо интервью) сложно.

4. Германия: работающие фильтры

Как и во всем мире, система уголовной юстиции в Германии функционирует в виде своеобразной системы фильтров, порождающей «эффект воронки» или «истощения» (attrition). То есть на каждой стадии оказывается меньше и меньше дел. В обзорах ООН сравнение стран по степени фильтрации в уголовной системе проводится посредством измерения показателей на разных стадиях уголовного процесса: от числа зарегистрированных преступлений к числу задержанных/подозреваемых, затем к числу судебных преследований, потом к числу осужденных и в итоге – заключенных (Trends of Crime, 1992, p. 33, 102). В других, более новых работах процесс «истощения» (attrition) описывается как соотношение числа зарегистрированных преступлений к количеству «найденных» преступников, подсудимых и осужденных (Harrendorf S., Heiskanen M., Malby S., 2010, p. 87). В этой же работе (Ibid, p.91) исследователи предлагают смотреть на способы фильтрации на разных стадиях процесса, а также на механизмы работы фильтров как на своего рода «шаги» (steps) от регистрации преступления до осуждения преступника. Большинство индикаторов основаны на статистике количества подсудимых и осужденных, поскольку эти данные наиболее доступные. Фильтры на стадии привлечения лица объясняются действием трех факторов: технического – не каждый преступник может быть пойман, легального – в отношении подозреваемого может быть недостаточно доказательств, и соображениями эффективности – нецелесообразность продолжения уголовного преследования (Ibid, p. 94).

В свете этой концепции (подробней см.: Шклярук, 2015а) типичное расследование в Германии выглядит следующим образом. Расследование проводится в отношении одного лица, его начинает полиция и заканчивает прокуратура. От начала расследования до направления дела в суд с обвинительным заключением проходит в среднем 4,4 месяца (в Берлине – 5,2). Типичными траекториями расследований являются:

- прекращение из-за неподтверждения / недоказанности подозрения (28,1%);
- прекращение за уголовные проступки без дополнительных мер воздействия (25,4%);
- направление дел в суд с обвинением (20,9%); примерно поровну с обычной процедурой судебного рассмотрения и упрощенной процедурой вынесения приказа о наказании.

В 2014 году полиция Германии установила 2 149 504 подозреваемых²⁶, 3,2% из них были младше 14 лет и не подлежали уголовному преследованию. Материалы в отношении остальных были переданы в прокуратуру. Прокуроры предъявили обвинение и передали в суд дела в отношении

²⁶ Без учета лиц, совершивших преступления в сфере дорожного движения.

770 000 человек. Суды приговорили к наказанию²⁷ 607 000 человек, из них только 40 000 – к реальному лишению свободы²⁸.

Таким образом, в Германии каждый из фильтров успешно делает свою работу – примерно половину дел полиция не передает в прокуратуру, потом примерно 70% (подозреваемых) прокуратура не направляет в суд, и, наконец, 21,6% подсудимых не было приговорено к наказанию.

²⁷ Verurteilte – лица, в отношении которых вынесли приговор к лишению свободы, аресту или штрафу, или по нормам уголовного права для несовершеннолетних приговорили к другим мерам наказания. В их число не попадают те обвиняемые/подсудимые, в отношении которых были вынесены оправдательные приговоры или уголовное преследование было прекращено без наказания.

²⁸ Часто приговоры к денежным штрафам заменяются затем короткими тюремными сроками (если штрафы не выплачиваются). В Германии существует дискуссия о целесообразности такой замены, но этот вопрос не был предметом изучения и поэтому мне сложно занять определенную позицию.

II. СУДЕБНАЯ СТАДИЯ: АВАНСЦЕНА ТЕАТРА

Когда проводишь наблюдения в немецких судах, возникает ощущение «здесь всё работает». Судьи выносят оправдательные приговоры, причем об этом просят сами прокуроры. В этой части будет показано, как именно это выглядит и как работает система в целом.

1. Как заканчиваются судебные слушания?

Приговорами, прекращениями и оправданиями

В 2012 году перед судами в Германии предстало 960 000 человек²⁹. В отношении 774 000 были вынесены обвинительные приговоры. Доля обвинительных приговоров – 81%. В отношении 16% подсудимых расследования были прекращены, 3% были оправданы. Есть некоторая региональная разница: меньше всего приговаривают к наказаниям в Гамбурге (74%), больше всего – в Гессене (86%). Доля обвинительных приговоров зависит от практики прекращения дел на досудебной стадии прокуратурой. Там, где прокуратура меньше прекращает дел сама и больше направляет дел о нетяжких преступлениях в суд, доля обвинительных приговоров будет меньше (Statistisches Bundesamt, 2015, S. 14).

В 2012 году 22% обвинительных приговоров было вынесено в отношении нарушителей ПДД, 17% – за кражи, 12% – за мошенничество, 9% – за причинение телесных повреждений, 7% – за преступления в сфере незаконного оборота наркотиков (Statistisches Bundesamt, 2015, S. 20). В случае с незаконным оборотом наркотиков есть значительная региональная разница. В Бремене по «наркотическим» преступлениям было вынесено 11,5% всех приговоров, в Гамбурге и Баварии – 8,6%, в Берлине – 4,1%, в Бранденбурге – 2,4%. Наибольшее влияние на это оказывает активность полиции по выявлению наркотических преступлений и то, как определяется достаточный для прекращения уголовного преследования «небольшой размер» наркотических средств (Statistisches Bundesamt, 2015, S. 14).

Структура наказания для взрослых осужденных (старше 18 лет³⁰) остается практически неизменной с 1985 года, в том числе и после объединения Германии. 21%³¹ осужденных (около 120 000 человек) получают наказание в виде лишения свободы (в том числе с испытательным сроком), остальные – штрафы. Существуют различия между регионами: от 12% приговоренных к лишению свободы в Бремене до 32% в Саарланде (Statistisches Bundesamt, 2015, S. 26-27). К реальному лишению свободы приговариваются 40 000 человек.

²⁹ Здесь данные приведены с обвиняемыми в преступлениях в сфере дорожного движения (Statistisches Bundesamt, 2015, S. 20).

³⁰ Несмотря на то что довольно часто в отношении осужденных в возрасте между 18-21 лет применяется наказание по правилам уголовного права для несовершеннолетних, они все равно относятся к группе взрослых осужденных (Statistisches Bundesamt, 2015, S. 24).

³¹ Без осужденных за нарушение ПДД.

В целом в 2012 году в учреждениях исполнения наказаний находилось 65 900 заключенных; еще 2 600 временно отсутствовали (прежде всего из-за отпусков). Из находящихся в местах заключения 72% отбывали наказание в виде лишения свободы, 8% отбывали наказание, назначенное по правилам для несовершеннолетних, 1% находились на превентивном заключении (Sicherungsverwahrung)³², 17% были задержанными лицами, в отношении которых избрали меру пресечения заключение под стражу, и 1% ожидали депортацию. 8 900 осужденных к лишению свободы отбывали наказания в режиме «offener Vollzug», предусматривающем (ре)интеграцию осужденного в общество (Statistisches Bundesamt, 2015, S. 28-29)³³.

2. Есть ли особенности суда в Берлине?

В Берлине один суд для всех уголовных преступлений. Он находится в старинном квартале, занимает несколько зданий, в которых расположены суды всех уровней – высший суд земли (в Берлине он называется суд камер), суд земли, участковый суд района «Тиргартен». Судебная власть в Берлине организована по принципу оптимизации издержек. Так, многие участковые суды имеют специализацию по типу дел. Участковый суд Тиргартена специализируется на рассмотрении уголовных дел и сопровождении расследований (юрисдикция следственных судов)³⁴.

В участковом суде Тиргартен 160-180 судей, около 250 вахтенных охранников (караульных) и более 300 сотрудников, обеспечивающих работу судей (сервисные силы). Председатель суда и его заместитель в основном занимаются административной работой, уголовные дела они рассматривают два раза в месяц (подразумевается, что это 0,1 ставки). Судьи и сервисные работники объединены в 15 команд, в каждой около 10 судей и 20 работников (при этом работники практически никогда не становятся судьями). У каждой команды есть лидер-судья, нагрузка которого по рассмотрению дел на четверть меньше, чем у других. Четверть времени он должен заниматься административной работой, организовывать работу сервисной команды (у судей нет возможности иметь фиксированного секретаря или помощника), разрешать мелкие рабочие споры. Изначально председатель суда предполагал, что функции лидера команды должны выполнять опытные судьи, но те были не заинтересованы в дополнительной работе, поэтому большинство лидеров команд – это молодые судьи. Позиция лидера команды помогает достаточно быстро продвинуться в суд земли или высший суд. Обычно в участковых судах нет разделения по типу дел (специализации) – один участковый суд рассматривает все типы подсудных ему дел,

³² Превентивное заключение ориентировано на изоляцию лиц, признанных особо опасными для общества, и может быть назначено за особо опасные преступления. В отличие от обычного лишения свободы оно не имеет срока (что в 2004 году было признано противоречащим Конституции, после чего ввели правило раз в два года проверять основания для его применения), основывается на прогнозе поведения – если оснований прогнозировать безопасность поведения нет, заключение продлевается. В отличие от обычного лишения свободы, выступающего наказанием за совершенное преступление, превентивное заключение служит недопущению тяжких преступлений в будущем.

³³ В Берлине такой режим применялся к 30% осужденным к реальному лишению свободы.

³⁴ Verordnung zur Umsetzung der Neustrukturierung der Berliner Amtsgerichte. 6 судей по гражданским делам разбирают дела, оставшиеся с 2012 года.

внутренняя специализация судей может быть разной. Особенность Берлина в том, что все уголовные дела со всего города рассматриваются в одном суде. Особенна и организация в команды (видимо, связанная с большой нагрузкой) – в других судах судьи более автономны в вопросах организации работы.

Команды судей специализированы по видам дел и способу слушаний. Некоторые судьи специализируются только на одном направлении дел, другие могут иметь нагрузку на 75-90% в одном направлении, а остальное время заниматься чем-то иным (в том числе брать на себя нагрузку по управлению командой). Существует пять областей специализации: общеуголовные дела (3 команды), общеуголовные дела и наркотики (2 команды), дела о преступлениях несовершеннолетних (3 команды), преступления в сфере дорожного движения (3 команды) и преступления в сфере экономики (1 команда), следственные судьи (1 команда) и неотложный суд (1 команда, расположен в другом районе города).

В целом входящий поток дел для рассмотрение судом разделяется на 10 крупных потоков.

- Дела для рассмотрения судом шёффенов (вкл. дела несовершеннолетних).
- Дела для рассмотрения судьей единолично (вкл. дела несовершеннолетних).
- Дела о приказах о наказании (согласование судом постановлений, вынесенных прокуратурой).
- Материалы для рассмотрения следственным судьей (заключение под стражу, разрешения на обыски).
- Материалы, которые не могут быть учтены в других регистрах (реестрах).
- Дела об обжаловании наложений штрафов (Bußgeld).
- Ходатайства о принудительном аресте (в случае неуплаты штрафов).
- Другие дела, связанные с административными правонарушениями.
- Дела, подлежащие рассмотрению расширенным судом шёффенов (уголовные дела, запросы перед следственным судьей, иное).
- Дела для ускоренного рассмотрения³⁵ (если нет компетенции «быстрого суда»).

Я провела 80 часов наблюдений в участковом суде Берлина. Основное внимание уделялось рассмотрению общеуголовных дел (включая дела, связанные с наркотиками), в отношении совершеннолетних, рассмотренных судьями единолично, судом шёффенов или расширенным судом шёффенов. Также было произведено несколько часов наблюдений (порядка 10) в суде земли, который расположен в этом же здании.

Залы заседаний в главном здании для участковых судей стандартизированы: стены в светлорыжевых тонах, два входа в зал (один для участников, другой для зрителей), места для зрителей отгорожены от основного зала калиткой. За спиной судьи находится вход в комнату, где судья и шёффены оставляют вещи / переодеваются. Эта комната используется только во время процесса, кабинеты судей расположены в другом месте. Шёффены одеты в повседневную одеж-

³⁵ Ускоренное рассмотрение происходит в течение не более чем шести недель после подачи материалов в суд, наказание не может быть больше одного года, прокуратура может предъявлять обвинение устно в основном заседании, происходит по очевидным преступлениям, если не прошло много времени.

ду, судья, прокуроры и адвокаты – в мантиях³⁶. В разных залах прокурор и адвокат могут сидеть по разную сторону от судьи. Часть залов сохранили старинную обстановку – высокие столы-трибуны для судей и прокуроров, лепнина, обивка деревом; другие имеют более современную обстановку. В большинстве процессов присутствие публики не является необычным: приходят друзья или родственники, а иногда даже школьники на экскурсии. Если зритель пришел один, это может взывать вопрос, но скорее из любопытства; кроме того, зрителей часто проверяют, не являются ли они свидетелями по рассматриваемому делу.

Пример из наблюдений.

На один из судебных процессов (незаконный оборот наркотиков) пришли школьники. Они посмотрели часть процесса, затем судья объявил перерыв. Пока обвиняемый пошел обсудить позицию с адвокатом, судья спросил школьников, есть ли у них вопросы про суд. Диалог судьи со школьниками помогает лучше понять общую обстановку в суде.

- Почему не суд шёффенов?

- Ориентируюсь на наказание. Суд шёффенов – только если наказание ожидается большое, ну или если это «преступление». «Преступление» – это когда минимальное наказание больше года лишения свободы.

- А какое наказание будет тут?

- Пока не могу сказать, я еще не закончил. Я должен быть беспристрастным (*imparteiisch*), дело будет слушаться дальше. Но точно можно сказать, что в тюрьму сегодня никто не уйдет. Вот прокурор подтвердит (прокурор смеется). Прокуратура у нас тоже объективная, они должны расследовать и в пользу обвиняемого тоже. А вот условно будет или штраф – тут есть варианты. Но до окончания допроса свидетелей мне нельзя создавать себе окончательную картину. Автоматического решения – штраф или лишение свободы – не существует. Я должен взвешивать и в каждом случае решать отдельно. А тут сейчас может быть ситуация, что свидетели начнут говорить, что не она (обвиняемая) была за рулем, а он. Тогда у нас сильные противоречия. Тогда мы должны будем решать, кому из свидетелей мы верим (*glaubhaft*). И решать, кто соврал. Против того, кто врет, возможно наказание от 1 до 15 лет лишения свободы.

- Как назначают условный срок?

- Это двухступенчатое решение. Сначала решается сам вид наказания – штраф или лишение свободы. Если лишение свободы, то какой срок. После этого можно думать, может ли оно быть условным. До одного года лишения свободы я ориен-

³⁶ Адвокаты приносят мантию с собой и надевают ее поверх обычной одежды. Прокуроры также надевают белый галстук или белый шарф (для женщин).

тируюсь на позитивный социальный прогноз (günstige Sozialprognose), то есть могу дать условно, если есть основания полагать, что угрозы наказания в виде лишения свободы достаточно, чтобы человек больше не совершал преступлений. От года до двух – можно дать условно, но кроме социального прогноза должны быть и особые обстоятельства (besondere Umstände), просто хорошего прогноза уже недостаточно. Это может быть, если обвиняемый загладил ущерб или есть родственные отношения, в общем – надо что-то дополнительное. Ну и свыше двух лет – уже нельзя условно, законодатель исходит из того, что наказание больше двух лет лишения свободы должно быть исполнено.

- А что, если ложные показания, прямо тут накажут?

- Нет, это начнется отдельное расследование, снова будут допрашивать свидетелей, что сказал человек в процессе. Я уже не могу быть судьей в этом случае. Наказание тоже назначают отдельно.

- А могла бы обвиняемая попросить, чтобы без нас было? То есть чтобы процесс нельзя было видеть?

- В целом нет. Это основа – контроль общественности, чтобы мы решали не как хотим, а по закону. Есть исключения для несовершеннолетних и некоторых случаев изнасилования, но в целом существует общее правило: процессы – открытые.

(диалог продолжился после окончания процесса)

- А что такое издержки?

- Обвиняемый несет все издержки процесса. Например, тут в деле два эксперта работали – заключение по алкоголю и по наркотикам – это включают в издержки. Единственное, что оплачивается государством и не перекладывается на обвиняемого – это переводчик. Потому что конвенция о правах человека предусматривает, что процесс должен быть понятный. Есть исключение: если переводчик явился на процесс, а обвиняемый нет, тогда можно включить издержки в счет обвиняемому.

- Сколько у Вас дел?

- В день по-разному. В месяц – около 20 для судьи единолично и около 10 с шеффенами. Время рассмотрение разное. Если просто (нарко)потребители (Erwerber), то может быть полчаса. Если (нарко)торговцы (часто – чернокожие африканцы), там 10 покупателей, 10 надо допросить, то, может быть, это займет и два дня. Раньше прокуратура прекращала дела на потребителей, но с весны 2015 начали политику нулевой толерантности «победим потребителей, победим торговцев». Но я с этим не согласен, они (потребители) не должны отвечать за «всю сцену» (прим.

автора – подходящим русским переводом было бы нечто среднее между «тусовкой» и «общим образом жизни определенного слоя общества»). Другие судьи не спорят с прокурорами, а я спорю, и поэтому выношу приговоры обвинительные, но без наказания.

3. Есть ли в Германии «другой уголовный процесс»?

Законодательно уголовный процесс в Германии отличается от российского. Суду в Германии предписана активная роль по ведению процесса и установлению обстоятельств уголовного дела. Можно было бы даже сказать, что суду предписана функция установления истины, но мешает это сделать развернувшаяся в последние годы в России дискуссия о понятии «объективная истина» и специфичное понимание объективной истины Следственным комитетом (Шклярчук, 2015b и другие издания этого выпуска Бюллетеня). Наблюдения в суде Берлина подтверждают данное утверждение: в некоторых процессах адвокатам и прокурорам почти нечего добавить к вопросам, заданным судьей; они участвуют лишь в прениях, высказываясь по вопросам соразмерного наказания. В отличие от России в Германии абсолютно другую роль играет прокуратура. Прокуроры обладают полномочиями начать или прекратить любое расследование. В суде прокурор помогает устанавливать обстоятельства дела, может попросить оправдать подсудимого, может дать согласие суду на прекращение уголовного дела, если суд считает возможным прекращение. При этом судья не связан позицией прокурора: несмотря на предложение оправдать или осудить, судья может вынести иное решение. Одновременно с этим судья не может прекратить дело без согласия прокуратуры.

Пример из наблюдений. В качестве подсудимой – пожилая женщина 70 лет. Судья: «Как это вообще оказалось в судебном заседании? Я посмотрел документы и предлагал прокуратуре прекратить дело, но прокуратура была против. Судья по документам, вы купили марихуану для себя». Обвиняемая: «Да, купила, мне очень жаль». Происходит разъяснение прав, затем прокурор читает обвинение и поясняет: «Да, это небольшое преступление, но у нас политика нулевой толерантности к наркотикам, поэтому я прошу штраф 5 дневных ставок по 15 евро». Судья говорит обвиняемой, что прекратил бы дело, но не может без согласия прокуратуры. Судья выходит из комнаты. От начала заседания прошло семь минут. Прокурор говорит обвиняемой: «Мне жаль, но я ничего не могу сделать, у нас политика нулевой толерантности к покупке наркотиков. Но я думаю, что судья назначит еще более мягкое (mildere) наказание». Подсудимая спрашивает, что такое «дневные ставки», прокурор разъясняет обвиняемой, что это для удобства расчета наказания, что 15 евро в день – это практически самое небольшое, то есть это штраф в 75 евро. Возвращается судья, зачитывает приговор: «Совершила преступление, но суд считает возможным не назначать наказание». Затем судья объясняет: «Я не могу прекратить в отношении вас дело без согласия прокуратуры, но я считаю, что так нельзя, и я как судья могу вынести приговор без наказания, без штрафа. Вы еще получите счет за издержки процесса, но это не наказание. Я советую вам написать потом заявление, чтобы не взыскивали с вас эти расходы, из-за того, что вы на пенсии и у вас небольшой доход».

4. Судебный процесс – дело профессионалов

Можно ли говорить, что в Германии другой уголовный процесс на практике? Большое количество оправдательных приговоров подсознательно готовит увидеть иной судебный процесс, значительно отличающийся от российского контекста. Однако многое, что известно социологии права о различии уголовного процесса «в законе» и «в жизни», происходит и в Германии. Наблюдения в суде Берлина подтвердили существующие теоретические концепции:

Наличие рабочих группы (courtroom workgroup) в судах. Рабочими группами в социологии (см. подробнее: Eisenstein, Herbert 1977; Моисеева, 2015; Моисеева 2014) называются временные, но устойчивые коллективы из судьи прокурора и адвоката. Исследования показывают, что в таких группах интересы других членов рабочей группы и цели быстрого и гладкого течения процесса могут стать для участников важнее, чем интересы сторон. Грубо говоря, адвокату проще пойти навстречу прокурору, даже если это (слегка) ухудшает положение обвиняемого.

Судебный процесс – как дело профессионалов (обвиняемый и потерпевший исключены из процесса принятия решений).

Поиск компромиссов между сторонами как составная часть общего процесса функционирования рабочей группы.

Профессиональные участники судебных заседаний образуют команду, которой свойственны следующие черты: общее понимание ситуации и поиск общей позиции по делу, склонение обвиняемого к признанию вины, использование информации с целью манипуляции, враждебность к чужакам (Burstein, 1980). С точки зрения социологии, команда – это «группа индивидов, чья внутренняя кооперация необходима для того, чтобы поддержать конкретное спроецированное определение ситуации» (Goffman, 1959, p. 104; Moiseeva, 2017). Команда – это секретное общество, участники которого обладают знаниями языка, ритуалов и правил, недоступных чужакам. Взаимодействие судей, прокуроров и адвокатов в немецком уголовном процессе не является исключением.

Разделение на профессионалов и обывателей заметно даже визуально. Мантии судей, прокуроров и адвокатов отделяют их от других участников процесса. Одновременно с этим надевание мантии (адвокатом/прокурором) часто символизирует переход от обычного общения к участию в уголовном процессе: меняется манера разговора, возрастает формальность.

Судья, прокурор, адвокат владеют профессиональным языком, знают правила проведения уголовного процесса и могут принимать в нем непосредственное участие. В качестве обывателей выступают свидетели и потерпевшие. Различие между группами заметно на примере разъяснения прав (Belehrung). Судьи часто стараются максимально упростить формулировки при разъяснении прав, чтобы их понимали обычные люди. Но для многих обывателей, которые слышат о своих правах в уголовном процессе впервые, полное их значение остается непонятным. Не до конца осознавая, что происходит во время заседания и по каким правилам оно проводится, люди чувствуют себя гостями, а потому принимают авторитет профессионалов безоговорочно. Это может быть связано также с высоким социальным статусом юристов в Германии. Судебный процесс является делом профессионалов – обвиняемый и потерпевший фактически исключены из

процесса обсуждения. Например, когда участники процесса изучают фотографии, к столу судьи подходят только прокурор и адвокат, а обвиняемый часто остается на своем месте, даже когда его приглашают.

Пример из наблюдений.

Разница юридического языка и обычного видна на следующем примере. В судебном заседании рассматривается дело по обвинению в жестоком обращении с животным и оскорблении полицейского. Судья зачитывает *обвиняемому права, затем задает вопросы про социальный статус. Обвиняемый постоянно переспрашивает, возникает ощущение, что он не очень хорошо говорит по-немецки (у обвиняемого французское гражданство). Судья замечает: «Нам бы и переводчик не помешал». Когда же судья просит рассказать, что происходило в день совершения преступления, обвиняемый начинает говорить на хорошем немецком языке. Выясняется, что в первых вопросах он не понимал юридические термины и формулировки.*

5. Поиск компромиссов (Deal)

Сделкой в уголовном праве называется ситуация, когда обвиняемый признает свою вину, но в обмен получает либо заранее оговоренное наказание, либо гарантию того, что наказание не превысит определенного размера. В Германии дискуссия о поисках компромиссов тесно связана со сделками, понимаемыми как признание вины в обмен на снижение наказания. С 2009 года существует законодательное регулирование сделок (*Verständigungsgesetz*)³⁷, включающее правила их проведения. Однако, несмотря на введение формальной процедуры заключения сделок, в Германии сохраняется практика заключения неформальных сделок или ведение не документируемых переговоров о сделках³⁸.

Наблюдения в судах показывают, что сделка – это способ достижения компромисса. Практически во всех процессах участники ищут самое быстрое и устраивающее всех решение. Чаще всего это признание вины и сокращение процесса за счет отказа от полной процедуры судебного следствия в обмен на снижение наказания (как формально, так и неформально). Но были и другие решения: прекращение процесса без приговора, но со штрафом (*Geldbuße*)³⁹; прекращение дела за малозначительностью⁴⁰.

³⁷ См.: Gesetz zur Regelung der Verständigung im Strafverfahren vom 29. Juli 2009 ([Bqbl. I S. 2353](#)).

³⁸ См.: Решение конституционного суда Германии - BVerfG, Urteil des Zweiten Senats vom 19. März 2013 - 2 BvR 2628/10 - Rn. (1-132). Режим доступа: http://www.bverfg.de/e/rs20130319_2bvr262810.html, свободный, и исследование о практике сделок с судом (Altenhain, Dietmeier, May, 2013).

³⁹ Такой пример сделки наблюдался в деле об оскорблении, которое разбиралось два с половиной часа, что очень много для подобного типа дел. Судья не мог принять решение в пользу какого-либо из участников, потому что их показания расходились, а других свидетелей самого оскорбления не было. Потерпевшим был полицейский, что усиливало обвинение и, скорее всего, не позволяло вынести оправдательный приговор – судье пришлось бы подвергнуть сомнению показания полицейского. В итоге судья предложил прекращение дела без уголовного наказания, но с необходимостью выплаты небольшой суммы казне, на что обвиняемый согласился.

⁴⁰ Первоначально судья и прокурор были настроены на назначение наказания. Однако, когда в зал вошел подсудимый, оказавшийся пожилым человеком, прокурор и судья переглянулись, попросили его выйти, а затем, быстро

Пример из наблюдений.

Защитник подошел раньше, чем обвиняемая. Судья ему говорит: «Ну что, можно же обойтись штрафом (man kann mit einer Geldstrafe herausgehen). Адвокат отвечает: «Не знаю, что она (подсудимая) будет говорить. У этих бывает, что упрутся». Далее в процессе после оглашения обвинения судья спрашивает обвиняемую, какова ее позиция. Подсудимая отвечает: «Что я должна делать?» Судья: «Я предложил защитнику и прокурор согласен, можете обойтись штрафом, если признаете вину». Судья разъясняет, что, по мнению суда, как минимум легкомысленность (как форма вины) у нее есть. Подсудимая настаивает на защитной версии. Адвокат предлагает перерыв. После перерыва судья продолжает убеждать подсудимую. Адвокат просит еще один перерыв. Судья с прокурором и адвокатом остаются в зале, всех остальных просят выйти из зала. Через 5 минут выходят адвокат и переводчик, отходят подальше вместе с подсудимой. Адвокат начинает уговаривать признать вину, аргументируя это тем, что осудят, так как есть правила обращения с банковскими счетами, и они были нарушены. Подсудимая отказывается признавать вину. Все возвращаются в зал. Судья говорит: «Ну тогда сегодня дальше мы не продвинемся, будем вызывать свидетелей. Переносим процесс».

Защитники, которые нарушают правила и выбирают конфликтные стратегии защиты, могут усложнить положение подсудимого. Поэтому большинство адвокатов, даже выбирая активную стратегию защиты, придерживаются общих правил взаимодействия и готовы к компромиссам⁴¹.

Причины частого исключения обвиняемого из процесса принятия решений хорошо объяснимы на примере сделки⁴². Основными причинами неучастия обвиняемого в сделке с точки зрения профессиональных участников процесса являются:

обменявшись репликами с адвокатом, посчитали достаточным факт того, что подсудимый вообще подвергся уголовному преследованию, и согласились с предложением защитника о прекращении дела.

⁴¹ В ходе наблюдения был только один случай излишне конфликтного поведения. Защитник требовал оправдания, затягивал процесс, хотя виновность подсудимого была достаточно очевидна. Возможно, это был иной типаж адвоката. Такая манера поведения встречается и в России. Подобных защитников любят обвиняемые, у них репутация «сражался до конца», однако их подсудимые чаще получают более суровые наказания. Этот «рьяный» немецкий адвокат имел плохую репутацию у судей и прокуроров. О «рьяных» адвокатах в России см. подробнее: (Ходжаева, 2016).

⁴² Исследование проводилось для Конституционного суда в Германии в рамках рассмотрения жалоб подсудимых на то, что в их судебных процессах имел факт сделки – они соглашались на признание вины на определенных условиях, однако получили большее наказание, чем оговаривалось. По немецкому законодательству сделки допустимы, но должны быть задокументированы в протоколе: с описанием условий (какие рамки наказания были предложены, например, «наказание будет в пределах от 3 до 3 с половиной лет лишения свободы», разъяснения последствий сделки, в каких случаях суд не будет считать, что условия сделки соблюдены). Исследование, ориентированное на интервью (структурированное в виде анкеты), в ходе которого были опрошены судьи, прокуроры и адвокаты, показало, что сделки документируются не всегда. Кроме того, в исследовании авторы показывают механизм появления сделки: все юристы считают сделку выгодным мероприятием для всех участников (включая обвиняемого) и знают, что другие тоже так считают, если к этому знанию добавляются обстоятельства, побуждающие к сделке – угроза затяжного процесса или неясная доказательственная база, то очень велика вероятность, что участники между собой договорятся. Стимулы к заключению сделок так сильны, что законодательное регулирование не изменило частоту сделок. Опираясь в том числе на эти данные, Конституционный суд отменил приговоры пожаловавшим с аргументацией, что практика не документирования сделок существует и невозможно исключить того, что осужденные изложили в жалобах правду. Подробнее см.: (Altenhain, Dietmeier, May, 2013, p. 71).

- Обвиняемый достаточно представлен своим защитником (90,6% судей; 93% прокуроров; 89,9% адвокатов). Этот вариант занял первое место – 40,5% всех других ответов.
- Обвиняемый не обладает достаточными юридическими знаниями (64,4% судей; 78,9% прокуроров и 66,7% адвокатов). Этот вариант получил 28,8% всех других ответов.
- Защитник хочет вести переговоры без подзащитного (56,1% прокуроров; 66,7% адвокатов).
- Обвиняемый слишком вовлечен в принятие решения, он не является рациональным партнером по ведению переговоров (61,4% прокуроров; 52,2% адвокатов).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ: КЛЮЧЕВЫЕ РАЗЛИЧИЯ МЕЖДУ ГЕРМАНИЕЙ И РОССИЕЙ ИЛИ ОБВИНИТЕЛЬНЫЙ УКЛОН ПРОТИВ ОПРАВДАТЕЛЬНОГО УКЛОНА

С моей точки зрения, оправдательные приговоры в Германии не являются невозможными даже после «отсеивания» прокуратурой и по-прежнему говорят в пользу «правового государства». Несмотря на рост дискреции и влияния прокуратуры на досудебной стадии, на авансцене немецкого уголовного процесса мы видим достаточно убедительное представление справедливого процесса.

Из 35 процессов, которые я наблюдала, два закончились оправдательными приговорами.

- В одном случае судья и прокурор посчитали, что нет шансов устранить сомнения в том, был ли подсудимый тем, кто нанес телесные повреждения. Подсудимый на процесс не явился.
- В другом случае судья и шёффены, выслушав всех свидетелей, решили, что показания потерпевшей не заслуживают доверия. Подсудимый за весь процесс не произнес ни слова, кроме ответов на вопросы о своей личности в начале.

Сходным с другими процессами в обоих случаях оправдания является то, что обвиняемые не были участниками принятия решений: рабочая группа профессионалов самостоятельно пришла к выводу о том, что оправдательный приговор является наилучшим решением.

Основными различиями с российским уголовным процессом я бы назвала следующие:

Судьи принимают решения, а не просто одобряют суждение стороны обвинения о виновности и назначают наказания.

Поиск компромисса возможен в более широких рамках: оправдательный приговор входит в «меню».

Для защитника (обвиняемого) – есть возможность выхода из рамок традиционного «компромисса» (признание вины в обмен на наказание).

Дискреция прокуратуры в целом шире, чем в России. Исключением может быть пример с преследованием нарушений оборота наркотиков в Берлине: уже год прокуратура проводит политику «нулевой толерантности» и запрещает прокурорам прекращение уголовного преследования при обнаружении даже незначительных доз наркотиков для личного употребления.

При этом полиция и прокуратура по большинству дел работают автономно:

Полиция проводит расследование и передает документы прокуратуре.

Прокурор, к которому попадают документы, в условиях высокой нагрузки быстро принимает решение: в том числе о прекращении преследования (гипотеза: потому, что может).

Также можно констатировать (и по данным опросов общественного мнения и по моим наблюдениям) больше уважения к суду/прокуратуре/полиции, чем в России.

Несомненно, факторы за пределами суда имеют значение, политический режим и обстановка в стране влияют на решения суда. Но именно суд – один из ключевых институтов государства, отвечающий за доверие к государству. Решения суда в Германии обладают высокой степенью принятия обществом, участниками процесса, зрителями. Роль суда или общее уважение к государству? Возможно это две стороны одного явления.

Но мои наблюдения за судами в Германии показало и направление решения проблемы «не работающего» уголовного процесса в России. На конвейере процесса должна появиться фигура «настоящего судьи». Судьи, принимающего решения как судья.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1. Зарегистрированные полицией преступления (Polizeiliche Kriminalstatistik, 2014)

Кодировка вида пре- ступлений	Преступления	Зареги- стрирован- ные случаи	% от всех преступ- лений	Раскрыто		Общее число установленных подозреваемых
				Случаев	В %	
1	2	3	4	14	15	16
-----	Всего преступлений	6.082.064	100,0	3.336.398	54,9	2.149.504
890000	Всего преступлений, без преступлений против миграционного законодательства	5.925.668	97,4	3.181.194	53,7	2.023.623
1	****00 Кражи (всего)	2.440.060	40,1	659.491	27,0	461.357
	3***00 Кражи без отягчающих обстоятельств §§ 242, 247, 248a-c StGB	1.322.144	21,7	495.356	37,5	394.826
	4***00 Кражи с отягчающими обстоятельствами §§ 243-244a StGB	1.117.916	18,4	164.135	14,7	100.451
	435*00 Квартирные кражи (Wohnungseinbruchdiebstahl) § 244 Abs. 1 Nr. 3 StGB	152.123	2,5	24.125	15,9	17.051
2	510000 Мошенничество (Betrug) §§ 263, 263a, 264, 264a, 265, 265a, 265b StGB	968.866	15,9	744.231	76,8	470.732
	515000 В том числе получение услуг мошенническим путем (Erschleichen von Leistungen) § 265a StGB	274.322	4,5	272.400	99,3	174.408
3	674000 Повреждение чужого имущества (Sachbeschädigung) §§ 303-305a StGB	601.112	9,9	149.968	24,9	134.215
4	220000 Причинение телесных повреждений Körperverletzung §§ 223-227, 229, 231 StGB	527.429	8,7	468.741	88,9	447.886
	224000 В том числе - причинение легких телесных повреждений (Vorsätzliche einfache Körperverletzung) § 223 StGB	374.576	6,2	341.251	91,1	315.717
5	730000 Преступления в сфере незаконного оборота наркотиков (Rauschgiftdelikte)	276.734	4,6	261.201	94,4	228.110
6	673000 Оскорбления, клевета (Beleidigung) §§ 185-187, 189 StGB	225.098	3,7	203.920	90,6	193.026
7	232000 Преступления против личной свободы (брак по принуждению, преследование (сталкинг), незаконное лишение свободы, принуждение, угрозы (Zwangsheirat, Nachstellung (Stalking), Freiheitsberaubung, Nötigung, Bedrohung) §§ 237, 238, 239, 240, 241 StGB	192.709	3,2	172.655	89,6	162.087

1	2	3	4	14	15	16	
8	620000	Преступления против государственной власти и общественного порядка (Widerstand gegen die Staatsgewalt und Straftaten gegen die öffentliche Ordnung) §§ 111, 113, 114, 120, 121, 123-127, 129, 130-134, 136, 138, 140, 145, 145a, 145c, 145d StGB	128.911	2,1	114.975	89,2	107.767
9	530000	Присвоение и растрата (Unterschlagung) §§ 246, 247, 248a StGB	112.673	1,9	59.403	52,7	58.847
10	540000	Подделка документов (Urkundenfälschung) §§ 267-271, 273-279, 281 StGB	63.398	1,0	51.217	81	47.536
Промежуточный итог			5.536.990	91,0			2.311.563
	221000	Телесные повреждения, повлекшие смерть (Körperverletzung mit Todesfolge) §§ 227, 231 StGB	91	0,0	87	95,6	105
	892500	Убийства (Mord und Totschlag)	2.179	0,0	2.103	96,5	2.714
		Убийства и телесные повреждения, повлекшие смерть	2.270	0,04%			

Приложение 2. Оконченные расследования по виду преступления, Германия, Берлин, 2014 (Statistisches Bundesamt, 2014)

	<i>Вид преступления, по которому окончено расследование</i>	<i>Германия, расследований</i>	<i>Германия,% от окончанных расследований</i>	<i>Берлин, число расследований</i>	<i>Берлин,% от окончанных расследований</i>
1	Мошенничество и растрата (Betrug und Untreue)	980 370	20,9%	84 037	26,5%
2	Кража и присвоение (Diebstahl und Unterschlagung).	684 237	14,6%	52 211	16,5%
3	Преступления против жизни и здоровья (Straftaten gegen das Leben und gegen die körperliche Unversehrtheit)	434 341	9,2%	34 129	10,8%
4	Преступления в сфере оборота наркотиков (Straftaten nach dem Betäubungsmittelgesetz)	316 966	6,7%	12 360	3,9%
5	Преступления с нарушениями ПДД (Straftaten im Straßenverkehr)	212 496	4,5%	7 941	2,5%
5.1	В том числе повлекшие смерть и наиболее опасные преступления (Verkehrsstraftaten mit fahrlässiger Tötung sowie gemeingefährliche Straftaten nach §§ 315 - 315d StGB 2)	38 632		513	
6	Преступления против миграционного законодательства (Einschleusung von Ausländern und Straftaten nach dem Aufenthalts-, dem Asylverfahrensgesetz sowie dem Freizügigkeitsgesetz/EU)	173 864	3,7%	7 428	2,3%
7	Всего окончанных расследований (Erledigte Verfahren insgesamt)	4 696 112	100,0%	316 944	100,0%

Приложение 3. Прекращение дел на досудебной стадии с отягчающими правовыми последствиями (Statistisches Bundesamt, 2014).

	<i>Исходы</i>	<i>Германия</i>	<i>% от окон- ченных</i>	<i>Берлин</i>	<i>% от окон- ченных</i>
1	Прекращение дел с отягчающими правовыми послед- ствиями на основании (Einstellung mit Auflage gemäß):	180 811	3,9	5 290	1,7
2	Примирение с потерпевшим § 153a Abs. 1 Satz 2 Nr.5 StPO (Täter-Opfer-Ausgleich)	11 818	0,3	101	0,0
3	Возмещение вреда § 153a Abs. 1 Satz 2 Nr. 1 StPO (Schadenswiedergutmachung)	8 613	0,2	302	0,1
4	Денежный взнос в бюджет или общественную органи- зацию § 153a Abs. 1 Satz 2 Nr. 2 StPO (Geldbetrag für gemeinnützige Einrichtung oder Staatskasse)	147 659	3,1	4 649	1,5
5	Другие общественно полезные действия § 153a Abs. 1 Satz 2 Nr. 3 StPO (sonst. gemeinnützige Leistung)	4 562	0,1	98	0,0
6	Выплата алиментов § 153a Abs. 1 Satz 2 Nr. 4 StPO (Un- terhaltspflicht)	500	0,0	25	0,0
7	Участие в социальном тренинге § 153a Abs. 1 Satz 2 Nr. 6 StPO (Teilnahme an einem sozialen Trainingskurs)	408	0,0	11	0,0
8	Прохождение семинара по правилам дорожного дви- жения §153a Abs. 1 Satz 2 Nr. 7 (Teilnahmen an einem Aufbauseminar)				
9	Прохождение семинара по правилам дорожного дви- жения в случае нарушений, связанных с управлением в состоянии алкогольного опьянения (nach § 2b Abs. 2 Satz 2 oder § 4 Abs. 8 Satz 4 StVG)	269	0,0	43	0,0
10	Предписание других обязанностей § 153a Abs. 1 Satz 2 (sonstige Auflagen oder Weisungen)	2 557	0,1	48	0,0
11	Прекращение в случае совершения преступления в сфере незаконного оборота наркотиков, с ожидаемым наказанием меньше двух лет в случае наличия нарко- тической зависимости и основания для ожиданий ре- социализации § 37 Abs. 1 BtMG bzw. § 38 Abs. 2 i.V.m. § 37 Abs.1 BtMG				
12	Временный отказ от предъявления обвинения с уста- новление срока, до которого предъявляются доказа- тельства прохождения лечения (Vorläufiges Absehen von der öffentlichen Klage)	33	0,0	3	0,0
13	Выдача предписаний судьей по делам несовершенно- летних § 45 Abs. 3 JGG (Jugendrichterliche Maßnahme)	4 392	0,1	10	0,0

Приложение 4. Затраченное прокурорами время на различные виды занятости, Германия, 2014

<i>Вид занятости</i>	<i>Число</i>	<i>%</i>
Все затраченное время (часы)	909 401	100
На заседания в судах (Sitzungsdienst) (часы)	724 565	79,7
На дорогу и ожидание судебных заседаний (Fahrt- und Wartezeiten bei auswärtigen Sitzungen) (часы)	117 125	12,9
На допросы подозреваемых (Vernehmung von Beschuldigten) (часы)	12 736	1,4
В среднем 1,6 час, всего человек	7 853	
На допросы свидетелей (Vernehmung von Zeugen) (часы)	20 790	2,3
В среднем 1,3 часа, всего свидетелей (человек)	16 098	
На заслушивание экспертов (Anhörung von Sachverständigen) (часы)	4 398	0,5
в среднем 1,3 часа, всего экспертов	3 485	
На проведение обысков/выемок (Durchsuchungen/Augenscheinseinnahmen)	10 772	1,2
В среднем 4,4 часа, всего обысков/выемок	2 462	
На осмотр трупов, вскрытия (Leichenschauen/Leichenöffnungen) (часы)	1 879	0,2
В среднем 1 час, всего осмотров трупов/вскрытий	1 956	
На изучение документов (Durchsicht von Papieren (§ 110 StPO) (часы)	17 136	1,9
В среднем 1,5 часа, всего изучений документов	11 459	

Приложение 5. Направление уголовных дел в суд, Германия, Берлин, 2014 (Statistisches Bundesamt, 2014).

<i>Вид окончания уголовного расследования</i>	<i>Германия, рас- следований</i>	<i>% от окон- ченных</i>	<i>Берлин</i>	<i>% от окон- ченных</i>
	<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>
1 Всего окончено расследований	4 696 112	100	316 944	100
2 Из строки 1 окончено с предъявлением обвинения	441 235	9,4	22 553	7,1
3 (из ст. 2) перед участковым судом (Amtsgericht), в т. ч.:	432 480	9,2	22 024	6,9
4 Судом шёффенов (Schöffengericht)	26 465	0,6	1 261	0,4
5 Судом шёффенов для н/л (Jugendschöffengericht)	29 289	0,6	1 177	0,4
6 Профессиональным судьей (Strafrichter)	256 411	5,5	14 017	4,4
7 Судьей по делам н/л (Jugendrichter)	120 315	2,6	5 569	1,8

	1	2	3	4
8 (из ст. 2) перед судом земли (Landgericht), в т. ч.	8 755	0,2	529	0,2
9 Особой палатой (Schwurgericht) ⁴³	954	0,0	54	0,0
10 Большой палатой (Große Strafkammer)	6 354	0,1	366	0,1
11 Палатой по делам н/л (Jugendkammer)	1 447	0,0	109	0,0
Из строки 1 окончено с ходатайством о вынесении приказа				
12 о наказании (Antrag auf Erlass eines Strafbefehls), в том числе	540 029	11,5	38 077	12,0
13 С назначением наказания в виде условного лишения свободы (mit Freiheitsstrafe auf Bewährung)	4 355	0,1	160	0,1
14 С назначением наказания, не связанного с лишением свободы (ohne Freiheitsstrafe)	535 674	11,4	37 917	12,0

⁴³ Schwurgericht обозначает "суд присяжных", однако таковым по сути не является. Судебный процесс проводят 3 профессиональных судьи и 2 шёффена. Особенностью для дел, рассмотренных этой палатой является другой процесс обжалования решений (чем в других палатах суда земли).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Волков В. (ред.) (2015) Обвинение и оправдание в постсоветской уголовной юстиции / под ред. В. Волкова. М.: Норма.

Волков В., Дмитриева А., Титаев К., Ходжаева Е., Четверикова И., Шклярук М. (2015) Диагностика работы правоохранительных органов по охране общественного порядка и перспективы создания муниципальной милиции в России / под ред. В. Волкова. СПб.: ИПП ЕУ СПб.

Волков В., Панеях Э., Поздняков М., Титаев К., Четверикова И., Шклярук М. (2012) Диагностика работы правоохранительных органов РФ и выполнения ими полицейской функции / под ред. В. Волкова, Э. Панеях. СПб.: ИПП при ЕУ СПб..

Волков, В., Дмитриева А., Скугаревский Д., Титаев К., Четверикова И., Шестернина Ю. (2014) Уголовная юстиция России в 2009 г.: комплексный анализ судебной статистики / под ред. В. Волкова ИПП ЕУ СПб.–М.: Статут.

Моисеева Е. Микрополитика суда. Рецензия на книгу: Eisenstein J., Jacob H. Felony Justice: An organizational analysis of criminal Court. Boston, Toronto: little, Brown and company, 1977. // Социология власти: 27(2).

Моисеева Е. Рабочие группы в судах Санкт-Петербурга // Журнал социологии и социальной антропологии: 17(4): 87-100.

Титаев К. (2015) По ту сторону права. Социологические исследования правоприменения и юридической профессии // Социология власти: 2.

Титаев К., Шклярук М. (2015) Языком протокола»: исследование связи юридического языка с профессиональной повседневностью и организационным контекстом // Социология власти: 2.

Ходжаева Е. (2016) Стигма «карманный адвокат» в дискурсивной борьбе представителей юридической профессии в России // Социология власти: 3.

Шклярук М. (2014) Траектория уголовного дела в официальной статистике: на примере обобщенных данных правоохранительных органов. / Под ред. К. Титаева, Э. Панеях. СПб.: ИПП ЕУ СПб.

Шклярук М. (2015) Российский уголовный процесс как система фильтров: досудебные траектории и отбор уголовных дел на примере Министерства внутренних дел РФ // Обвинение и оправдание в постсоветской уголовной юстиции / Под ред. В. Волкова. М.: Норма.: 154-182.

Шклярук М.(2015) Объективная истина – куда пойдет российский уголовный процесс? // Бюллетень Международной ассоциации содействия правосудия. Электронное приложение к журналу «Уголовный процесс»: 1: 124-135.

Шклярук М., Скугаревский Д., Дмитриева А., Скифский И., Бегтин И. (2015) Криминальная статистика: механизмы формирования, причины искажения, пути реформирования: исследовательский отчет. СПб.: ИПП ЕУ СПб.

Altenhain K., Dietmeier F., May M. (2013) Die Praxis der Absprachen in Strafverfahren. Nomos Verlagsgesellschaft mbH & Co. KG.

Altenhain K., Hagemeyer I., Haimerl M. (2007) Stammen Die Praxis der Absprachen in Wirtschaftsstrafverfahren. Karl-Heinz Stammen.

Burstein C. (1980) Criminal case processing from an organizational perspective: Current research trends // The Justice System Journal: 258-273.

Dreißigacker A. et al. (2016) Wohnungseinbruch: Polizeiliche Ermittlungspraxis und justizielle Entscheidungen im Erkenntnisverfahren: Ergebnisse einer Aktenanalyse in fünf Großstädten, (2016).

Dreißigacker A., Wollinger G. R., Blauert K., Schmitt A., Bartsch T., Baier D. (2016) Wohnungseinbruch: Polizeiliche Ermittlungspraxis und justizielle Entscheidungen im Erkenntnisverfahren: Ergebnisse einer Aktenanalyse in fünf Großstädten // Kriminologisches Forschungsinstitut Niedersachsen eV.

Ehrlich E. (1913) Fundamental principles of the sociology of law. Transaction Publishers.

Eisenstein J., Herbert J. (1977) Felony justice: An organizational analysis of criminal courts. Boston: Little, Brown.

Feest J., Blankenburg E. (1972) Die Definitionsmacht der Polizei: Strategien der Strafverfolgung und soziale Selektion. Bertelsmann Universitätsverl.

Frohmann L. (2014) Convictability and Discordant Locales: Reproducing Race, Class, and Gender Ideology in Prosecutorial Decisionmaking // The Law and Society Reader II, ed. By Larson E. & Schmidt P. NYP.: 35-41.

Goffman E. (1959) The presentation of self in everyday life. Garden City, NY: Doubleday/Anchor Books.

Harrendorf S., Heiskanen M. (2010) International statistics on crime and justice. Ed. by Malby S. European Institute for Crime Prevention and Control, affiliated with the United Nations (HEUNI).

Kaupen W. (1969) Die Hüter von Recht und Ordnung.

Lautmann R. (1972) Justiz—die stille Gewalt. Frankfurt.

Moiseeva E. (2017) Plea bargaining in Russia: the role of defence attorneys and the problem of asymmetry. // International Journal of Comparative and Applied Criminal Justice: 41(3) 163-184.

Musterd S., Ostendorf W., eds. (2013) Urban segregation and the welfare state: Inequality and exclusion in western cities. Routledge.

Solomon P. H., Jr. (2014), Must Low Rates of Acquittal Imply Prosecutorial Bias? The Impact of Pretrial Screening and Prosecutorial Discretion in Post-Soviet Countries and the West (in print).

Trends of Crime and Criminal Justice, 1970-1985 // The Context of Socio-Economic Change. United Nations, 1992. P. 33, 102. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.ncjrs.gov/pdffiles1/Digitization/145294NCJRS.pdf>, свободный.

Trochev A. (2012) Suing Russia at home. // Problems of Post-Communism: 59 (5): 18-34.

Статистические сборники:

Geschäftsverteilungsplan 2016 с. 114-115 (<https://www.berlin.de/gerichte/amtsgericht-tiergarten/das-gericht/zustaendigkeiten/allgemeine-zustaendigkeit>, свободный).

KFN, 2002: Ohlemacher, T., Bosold, C., Fiedler, A., Lauterbach, O., Zitz, A. Polizei im Wandel. Abschlussbericht der standardisierten Befragung der Vollzugsbeamten und -beamtinnen der niedersächsischen Polizei im Jahr 2001 sowie erste Ergebnisse der Gruppendiskussionen 2002. (KFN-Forschungsbericht; Nr.: 87). Hannover: KFN. 2002.

KFN, Forschungsbericht Nr. 124, 2014

KFN, Forschungsbericht Nr. 130, 2016

PKS Bundeskriminalamt, Berichtsjahr 2014.

Statistisches Bundesamt, Fachserie 10, Reihe 2.6, 2010.

Statistisches Bundesamt, Fachserie 10, Reihe 2.6, 2012.

Statistisches Bundesamt, Fachserie 10, Reihe 2.6, 2013.

Statistisches Bundesamt, Fachserie 10, Reihe 2.6, 2014.

Statistisches Bundesamt, Justiz auf einen Blick, 2015.

ИНСТИТУТ ПРОБЛЕМ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Сотрудники

Вадим Волков

*научный
руководитель*

доктор социологических наук, PhD (Cambridge University), профессор социологии права им. С.А. Муромцева Европейского университета в Санкт-Петербурге, автор книги «Силовое предпринимательство: экономико-социологический анализ» (2005)

Кирилл Титаев

кандидат социологических наук, специалист по эмпирическим исследованиям права и правоприменения

Арина Дмитриева

Мария Шклярук

социолог, экономист, специалист по экономическому анализу права юрист, LL.M. (Hamburg), кандидат экономических наук, специалист по проблемам правоохранительной деятельности, сравнительному правоведению

Дмитрий Скугаревский

Ирина Четверикова

Екатерина Моисеева

PhD, экономист, специалист по судебной статистике

юрист, социолог, специалист по судебной статистике и криминологии

кандидат социологических наук, специалист по социологическому анализу рынков и социологии профессий

Тимур Бочаров

юрист, социолог, специалист по гражданскому и арбитражному процессу

Алексей Кнорре

социолог, программист

Владимир Кудрявцев

политолог, специалист по уголовной политике

Денис Савельев

кандидат юридических наук, специалист по информационному праву и интеллектуальным правам

Даря Кузнецова

юрист, специалист в антимонопольном праве и концессионных соглашениях

Руслан Кучаков

экономист, политолог, специалист по контрольно-надзорной деятельности

Административный директор – Мария Батыгина **Администратор – Маргарита Михно**

Наши книги

- *Т. Бочаров, Е. Моисеева.* Быть адвокатом в России: социологическое исследование профессии. СПб., 2016. – 278 с.
- *К. Титаев, М. Шклярук.* Российский следователь: призвание, профессия, повседневность. М., 2016. – 192 с.
- *В. Волков, А. Дмитриева, М. Поздняков, К. Титаев.* Российские судьи: социологическое исследование профессии. М., 2016. – 272 с.
- *Обвинение и оправдание в постсоветской уголовной юстиции.* М., 2015. – 320 с.
- *Право и правоприменение в зеркале социальных наук: хрестоматия современных текстов.* М., 2014. – 568 с.
- *По ту сторону права: законодатели, суды и полиция в России.* М., 2014. – 331 с.

- *Как судьи принимают решения: эмпирические исследования права.* М., 2012. – 368 с.
- *Право и правоприменение в России: междисциплинарные исследования.* М., 2011. – 317 с.

Наши серии

- Аналитические записки по проблемам правоприменения
- Аналитические обзоры по проблемам правоприменения
- Препринты сотрудников ИПП

Все материалы сотрудников ИПП
Вы всегда можете найти на сайте
www.enforce.spb.ru

